

Game Over

Бинарный код 7

Тайна Судного дня

Рутра Пасхов

Бинарный код

Рутра Пасхов

Бинарный код 7. Тайна судного дня

«Автор»

2018

Пасхов Р.

Бинарный код 7. Тайна судного дня / Р. Пасхов — «Автор»,
2018 — (Бинарный код)

ISBN 978-5-532-97766-2

Рутра узнал о сверхсекретной организации, куда стекается информация со всех разведок мира, оказался в подземелье на объекте «Полигон», посетил закрытые города, секретные лаборатории, тайные клубы, участвовал в боях и расследовал в виртуальном мире. Теперь же ему придётся принять новый поворот событий, настолько крутой, что может смыть волной цунами, в прямом и переносном смысле. Пришло время понять, что происходит в нашем мире и что нас может ждать. Неожиданный финал невероятной гепталогии.

ISBN 978-5-532-97766-2

© Пасхов Р., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1. План Даллеса	6
Глава 2. Звонящие кедры России	9
Глава 3. Часы Судного дня	21
Глава 4. Ядерная война и изменения климата	24
Глава 5. Ядерная война – пессимистический сценарий	28
Глава 6. Ядерная война – оптимистический сценарий	30
Глава 7. Интерфейс «мозг в мозг»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Рутра Пасхов

Бинарный код 7. Тайна судного дня

Пролог

Кровь, почва или статус? Для кого что важнее? Где твоя Родина? Кто ты по крови? Твоя родина там, где ты родился? Многие, появившиеся на свет в СССР, считают, что кто-то забрал у них Родину. В этой книге я пишу о тех, кто сожалеет об этом и планирует нанести ответный удар. Возможно, они не правы, возможно, ошибаются в определении противника.

Рутра напал на след таинственной организации ЗКР, о которой ты должен уже знать, и теперь собирается внедриться к ним, но для этого нужно отправиться на Кольскую сверхглубокую, а ставкой сделать жизнь! Его оружие – суперслух, сверхзрение и мысленная связь с искусственным интеллектом.

Уважаемый мой читатель, мы прошли с тобой уровень, где ты узнал о сверхсекретной организации, куда стекается информация со всех разведок мира, были в подземелье на объекте «Полигон», который является отдельной цивилизацией, посетили закрытые города, секретные лаборатории, тайные клубы, участвовали в боях и расследовали в виртуальном мире. Теперь же тебе придется принять новый поворот событий, настолько крутой, что тебя может смыть волной цунами, в прямом и переносном смысле. Приготовься, закрепиись в кресле «Кактуса» покрепче, наладь связь через чип в голове со своей помощницей – искусственным интеллектом ИСУ-А2, проверь спутники, слушай свой внутренний голос и будь готов увидеть новое небо и новую землю. Удачи тебе!

Вчера был диким зверем,
Сегодня – человек,
А завтра будешь тем, кто
Откроет новый век.

Ты то, что ты думаешь.

Глава 1. План Даллеса

Через пару дней Рутра уже вполне освободился от стресса. Ему это – прохождение виртуальной реальности – даже стало нравиться. У него появился свой план, главное – нужно было выработать точный критерий, дабы понимать, что он там. Осознавая, что это практически невозможно, иначе это была бы не виртуальная реальность, Рутра решил в любой ситуации, когда будет подобный сценарий, попробовать сыграть по своим правилам. Он решил изменить ход событий по своему усмотрению, но для начала решил определить, вычислить и найти третью сторону воюющих на Красной площади. Вернее – воюющими их назвать нельзя было в прямом смысле, но стороной конфликта – точно. Проведя анализ последнего сеанса, он нашел начальную нить, по которой намеревался найти сам «клубок» странных бунтарей, которые, при внимательном анализе, действовали с силовиками в определенном тандеме. По крайней мере (и скорее всего) – командовал ими один штаб. Как ни странно, они особо не прятались, и по лицам, что были в кадре, которые они, кстати, не скрывали, Рутра вычислил их «духовных» наставников. Это оказались ни много ни мало представители яркой оппозиции, именно ее либеральной, прозападной части. У них как раз намечался «большой сбор», они собирались на свое экстренное собрание, ни где-нибудь, а в ставшей уже классикой жанра Швейцарии. Попасть к ним на собрание тоже особого труда не составляло, достаточно было высокопоставленной протекции, которую они так любили. Сложнее было вычислить «таких, как он», «тусующихся» между ними, а еще сложнее вычислить тех, кто мог входить в доверие во все три конфликтующие в виртуальной реальности стороны. А такие точно должны были быть. В этом Рутра был практически уверен. Конечно же, о подобных субъектах должны были знать в системе «Эшелон-1», однако в виду особенности ситуации, когда явно существовал заговор, запрос информации мог быть подозрителен для целей конспирации и мог спугнуть «дичь». Рутра был уверен, что прежние поиски на подобном и прогорали, то есть рассекречивались.

Уже через несколько дней он появился у них на собрании, как малоприметный, но очень влиятельный чиновник кремлевской администрации. От него должно было зависеть «согласование на самом верху», допуск к выборам и проход в парламент их представителей, которые, как всем было известно, были представителями международной финансовой олигархии, американской элиты.

На встрече, еще в кулуарах, как и подобает оппозиции такого статуса, звучали модные темы, высказывания, умозаключения и утверждения о том, по какому неверному пути разви-

тия ведут страну нынешние власти России. Чтобы не терять много времени, Рутра «включил» особое матричное зрение, «сфотографировал» и передал на ИСУ-А2 материал и уже через пару минут мог из памяти «вытащить» информацию о любом «делегате». Пока он анализировал кто есть кто, началась сама конференция. Ведущий после краткого вступления представил первого докладчика.

– Слово предоставляется нашему почетному гостю – президенту фонда «Будущее России» господину Медведеву.

– Добрый вечер, – начал он выступление. – Несмотря на то, что, провозглашая свободу в нашей стране, руководство завуалированно проводит политику диктата, вы не испугались и пришли на встречу. Я очень рад и благодарен вам за это. Хочу сказать со всей уверенностью, что в нынешней России, в ее властной структуре, поменялись лишь лица и маски, а содержание как было «гебешным», таким и осталось. Уж простите за подобную терминологию. Думаю, что все уже знают, что это означает. Я хочу продемонстрировать, как они используют столь любимую ими пропаганду в части очернения западных демократий. Мой рассказ будет о так называемом плане Даллеса, якобы свидетельстве о плане для России и его последствиях. Итак. План Даллеса как зеркало «советского заговора». После развала СССР у нас стали цитировать «секретный доклад» Аллена Даллеса об «американской послевоенной доктрине против СССР» – то ли 1945-го года, то ли 48-го, то ли 53-го: «...Мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа; окончательного, необратимого угасания его самосознания». Этой цитатой, но в гораздо более странном виде, украшены все лево- и правопатриотические сайты Рунета. Ее публично зачитывали такие видные личности, как Никита Михалков, Геннадий Зюганов и Андрей Караулов. Хотя уже выяснено, что этот пассаж почти без изменений взят из последней редакции романа Анатолия Иванова «Вечный зов», опубликованного в 1981 году. Здесь этот план излагает штандартенфюрер СС, в прошлом начальник охраны Томска. Планом Даллеса он был назван в антигорбачевском памфлете Бориса Олейника «Князь тьмы», с пояснением: «...в течение 10 лет эти слова выбрасывались из романа „Вечный зов“ цензурой, находившейся под кремлевско-сионистским контролем». А первым наброском плана Даллеса был монолог американского генерала Думбрайта в шпионском романе Дольд-Михайлика «И один в поле воин»: «Вооружим любителей острого словца анекдотами, высмеивающими их настоящее и будущее. Отравляйте душу молодежи неверием в смысл жизни, пробуждайте интерес к сексуальным проблемам, заманивайте такими приманками свободного мира, как модные танцы, красивые тряпки, специального характера пластинки, стихи, песни. Поссорьте молодых со старшим поколением».

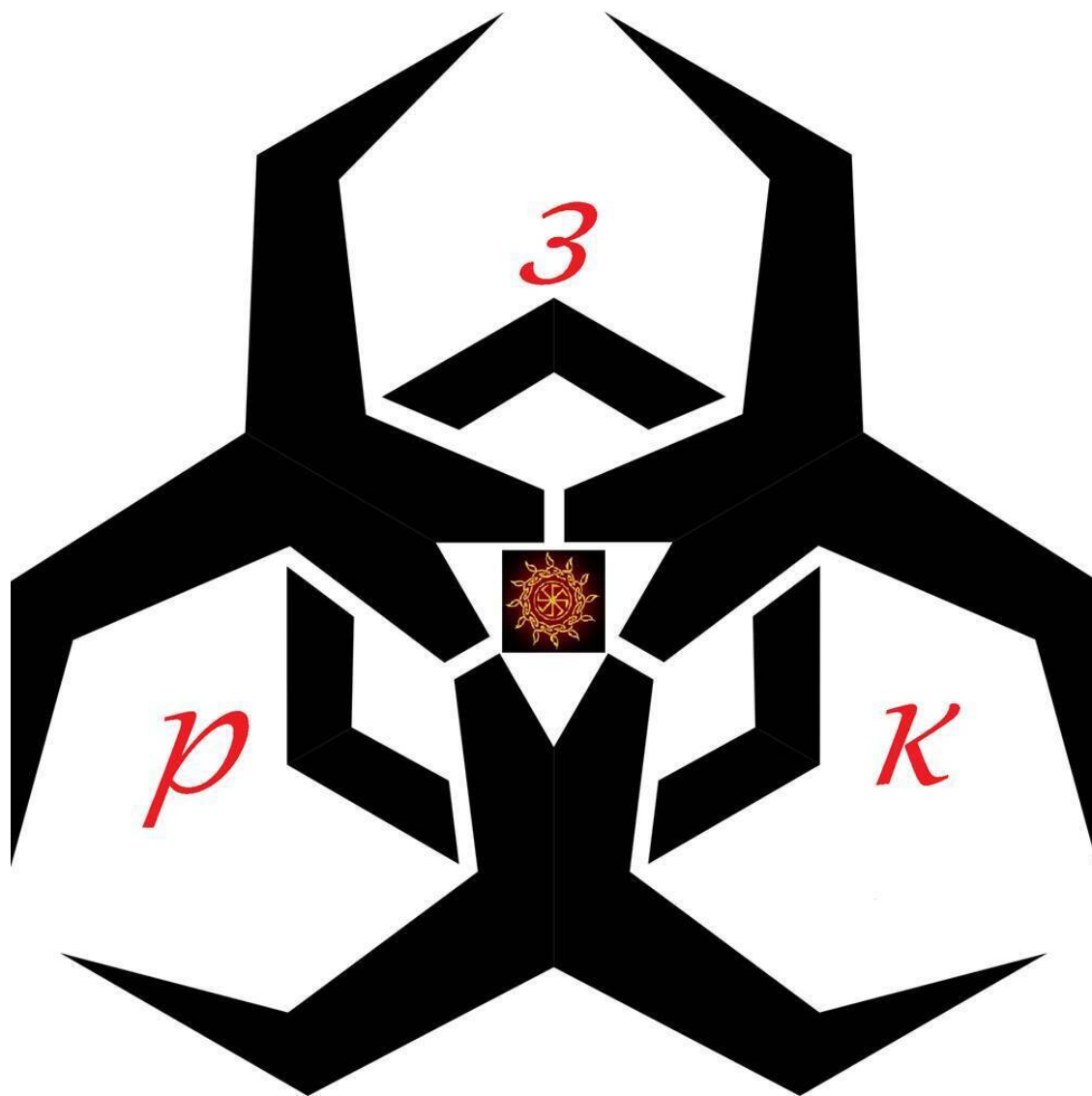
Докладчик замолчал и через несколько секунд продолжил:

– Если бы авторы «Зова» и «Воина» читали так называемую закордонную прессу, да еще по-английски, можно было бы решить, что они просто переписали документ под названием «Коммунистические правила революции». Эти «Правила», якобы обнаруженные союзными войсками в Германии в 1919 году, появились в английских газетах в феврале 1946 года, а потом перепечатывались сотни раз: «1. Развратить молодежь; отвести ее от религии. Внушить ей интерес к сексу. 2. Ложной аргументацией разрушить старые моральные ценности... 5. Отвлечь умы от политики, переключив все внимание на спорт, книги о сексе, игры и прочие маловажные занятия. 6. Поставить под свой контроль все средства массовой информации. 7. Разрушить веру людей в их естественных лидеров, изображая их в постыдном, смешном и оскорбительном виде». Были и другие документы такого же рода. 24 августа 1960 года «Лос-Анджелес геральд» опубликовала выдержки из брошюры «Промывание мозгов. Изложение русского руководства по психополитике». Брошюра была издана в Нью-Йорке в 1955

году фондом Рона Хаббарда – фантаста и основателя сайентологической церкви. В «Русском руководстве по психополитике» указывалось: «Сделав доступными всевозможные наркотики, давая подростку спиртное, восхваляя его необузданность, пичкая его сексуальной литературой, психополитик может воспитать в нем необходимую нам склонность к беспорядку, безделью и бесполезному времяпрепровождению и побудить его выбрать решение, которое даст ему полную свободу во всем – то есть Коммунизм. Если вы сможете убить национальную гордость и патриотизм в подрастающем поколении, вы завоюете эту страну». Публикация стала предметом переписки в ФБР. Служебный меморандум по этому делу заканчивался так: «В номере „Таймс Геральд“ от 24 апреля 1951 года сообщалось, что жена Хаббарда на бракоразводном процессе показала, что он „безнадежно безумен“ и подвергал ее „пыткам под видом научного эксперимента“. Согласно этой статье, компетентные специалисты-медики рекомендовали Хаббарду обратиться в частную клинику для психиатрического наблюдения и лечения его психического расстройства, известного как параноидальная шизофрения». С этим заключением следовало бы ознакомить всех, цитирующих план Даллеса. Хотя, в принципе, для шизофреников это может быть бесполезно. Они ведь не знают, что они шизофреники. Так что как-то вот так устроена кремлевская пропаганда. Делайте выводы, а у меня все. Спасибо за внимание.

На этом выступающий закончил свою речь, кивнул головой, как бы откланялся и ушел со сцены. После него выступили еще несколько специалистов по западной демократии, однако Рутре это ничего не давало, он слушал их, выжидая время. Мозг, при помощи ИСУ-А2, уже давно закончил обработку персонажей. Хотя на собрании находились довольно влиятельные лица, все же их влияние было мизерным по сравнению с глобальной проблемой, которую он исследовал. Рутра аккуратно, не привлекая внимания, хотя из-за правил вхождения в данный круг персон подобного ранга это было невозможно, покинул собрание.

Глава 2. Звонящие кедры России

Уже в самолете, возвращаясь из Швейцарии в Москву, раздумывая о ЗКР, Рутра вспомнил беседу с Омни. Вспомнил фрагмент, когда он подошел и на прощание высказал еще одно свое предположение: «Если Вы хотите найти каких-либо сообщников Алиханова, то я могу посоветовать искать их среди недовольных, например, националистов или антиглобалистов, хотя в этом ученого трудно заподозрить. Возможно, они общались в прошлом». Рутра вспомнил, что они попрощались с легким чувством взаимного недоверия. Рутра решил проверить и эту нить, раз уже столько работы было проделано. Как говорит пословица, чем черт не шутит.

Через пару часов в «Зеро» был подготовлен анализ переговоров, маршрутов передвижений, завуалированных разговоров практически всех бывших и настоящих ученых, военных, работников спецслужб и лиц с радикальными (и не очень) националистическими высказываниями, даже если они высказывались тайно. Из всего анализа Рутра сделал вывод, что наиболее подозрительным было то, что особо неприметные из них периодически посещали заброшен-

ные военные и особо значимые при СССР объекты, якобы с целью лицеизреть великие достижения эпохи Советского Союза. Дополнительный анализ выявил, что особая активность и секретность проявлялась по двум объектам. Это Кольская сверхглубокая скважина и подмосковный научный центр Протвино, а именно – полузаброшенный кольцевой туннель длиной 21 километр, залегающий на глубине 60 метров.

В первую очередь Рутра решил проверить Кольскую, так как о «сборе» там не было никаких сводок из всех структур. Рутра логически решил, что «посетители» ее не могли быть домогренными подпольщиками. Интуитивно Рутра понял, что дело стоящее и нужно подойти к нему серьезно. Сначала он захотел «обследовать» объект.

Что из себя представляла скважина? «Хранилище» мозга выдало следующую информацию: «Кольская сверхглубокая скважина – самая глубокая в мире. Ее глубина составляет 12262 метра. Находится в Мурманской области, в 10 километрах к западу от города Заполярный. Скважина пробурена в северо-восточной части Балтийского щита исключительно с научно-исследовательскими целями в том месте, где нижняя граница земной коры подходит близко к поверхности Земли. В лучшие годы на Кольской сверхглубокой скважине работало 16 исследовательских лабораторий, их курировал лично министр геологии СССР. В 2008 году объект был заброшен. С Кольской сверхглубокой скважиной связано множество неправдоподобных легенд – о „колодце в ад“, со дна которого слышатся крики грешников, а буры оплавляет адское пламя».

Чтобы попасть туда с группой, которая собиралась там тайно, Рутра связался с Сергеем, сотрудником ГРУ, которого ему в помощники посоветовал Хент; того, с кем он «работал» по операциям в виртуальной реальности. Это была реальная личность из отдела ОАМ. Разбираться, почему Рутра этого не знал, не было времени.

Рутра не собирал общих собраний, таковы были правила в «Зеро». Он не успевал этого делать из-за своего графика, списки контролировал отдел учета, начальнику которого – старому, закаленному «на боевой» службе генералу – Рутра доверял полностью. Тот ловко тасовал колоду, поэтому сотрудники одного отдела не знали – кто находится в другом.

По легенде в этой операции – Сергей был радикальным оппозиционером, националистом, поэтому очень быстро познакомил и представил Рутру «своим» как ярого антисемита. По правилам тайной организации – никто, в последующей цепочке контактов, не должен был знать настоящие данные нового соратника. Его должен был представить начальству действующий член бригады, имеющий право вербовки. Делалось это без ведома проверяемого. После проверки нового члена начальством, в случае одобрения его в качестве члена команды, ему присваивалось тайное имя, легенда происхождения и деятельности. От Сергея Рутра узнал, что «начальство» было заинтересовано в личностях влиятельных, желательно связанных со спецслужбами или военно-промышленным комплексом. Рутра им был представлен как сотрудник службы внешней разведки, который по своим патриотическим и мировоззренческим взглядам попал в опалу командования и готов был ради освобождения России от «ига захватчиков» поддержать и помочь истинным патриотам в спасении Родины. Для этого Рутре была придумана замечательная легенда, которая не особо отличалась от истинной, так как в постсоветской России таковых было больше половины. А именно – трудовая и политическая деятельность родителей, связанная с коммунистической партией, военное прошлое дедушек и бабушек, ну и его комсомольское прошлое. Так как прошлое сотрудников «Зеро» было просто «вычеркнуто» из истории, а взамен придумано другое, Рутра не боялся разоблачения: прошлое совпадало. По легенде – Рутре было присвоено тайное имя: Юрий Гагарин (или Космонавт).

После третьей встречи с «единомышленниками» Сергей поставил им задачу: нужно выяснить – кто за их спиной тайно встречается и где. Специализация Сергея была немного не подходящей, так как он занимался этим внутри страны лишь для того, чтобы улучшить свои навыки для проведения подобных мероприятий за границей, поэтому Рутра стал встречаться

с «его друзьями» без него. Вскоре он выяснил, что «особо грамотные», как они выражались, и имеющие финансовые возможности собираются на очередной съезд. Рутра попросил о встрече с ними, на что ему сказали – нужно рекомендации «близкого человека». В ответ на вопрос – не достаточно ли рекомендации Сергея – ему недвусмысленно намекнули, что неплохо было бы подкрепить эту рекомендацию финансово. Рутра согласился, поставив встречное условие: помочь ему разыграть спектакль, чтобы занять деньги под проценты у еврея с украинской фамилией Андрееenko, которого в последствии они должны были «кинуть». Это являлось прекрасным фактом показать себя им с положительной стороны.

С Андрееenko Рутра «договорился» под давлением одного из знакомых в генпрокуратуре заранее. Вскоре нужная сумма была предоставлена его новым «друзьям» и получено взамен согласие «старших братьев» на посещение их собрания. От лидера группы по кличке Акелла Рутра узнал, что главным является профессор Муромов, который пожелал встретиться с ним. Рутра согласился, через день пошел на встречу.

Сам Муромов с ним не смог встретиться, поэтому Рутре пришлось произвести впечатление на его близкого товарища по сообществу. Это был ученый, уже давно на пенсии, сухой, худощавый, высокий дед, с ясным выражением лица. Они побеседовали, благо Рутра хорошо знал историю, хотя местами приходилось тайно прибегать к помощи Исы. У Рутры сложилось очень приятное впечатление об этом человеке, ничего гнусного он не говорил. Это был настоящий патриот, хотя и немного с националистическими взглядами; объяснял тем, что все националистические и антисемитские проявления выросли на почве противостояния сионистического мировоззрения. Цель была достигнута, и через четыре дня Рутра посетил их собрание в Протвино.

Ничего особо «грандиозного» и секретного там не происходило. Беседовали в основном о «предателях и захватчиках» России, что можно было услышать на рынке, параде, вечеринке силовиков или собрании банкиров с министрами. Рутра понимал, что его проверяют, и это его радовало. Система конспирологии у них была отработана профессионально.

Через полгода, когда Рутре эти встречи порядком надоели и начали сильно отвлекать от других пунктов проверки, неожиданно его пригласили на беседу в узком кругу. Встреча должна была состояться в Протвино, в подземном туннеле. Кольская была «просвечена насквозь», ничего важного там не происходило, хотя Рутра «чуял» неладное, подозрительные личности все-таки посещали это место, но только в одиночку. Это были отставные работники спецслужб. Интуиция подсказывала – намечалось явно нечто важное, хотя это мог быть и отвлекающий маневр, дабы вычислить «хвост».

Рутра отправился в Протвино. В темном помещении его «допрашивали» и «экзаменовали» лица, часть которых была ученого, гуманитарного и творческого сословия, а вот остальная часть – явно из силовиков. Причем многие, судя по поведению, манере разговора, мышлению, были или состояли в структурах секретных и властных. Каким «гипнозом» они обладали, какое секретное оборудование они применяли, Рутра не мог определить точно. Но то, что все это применялось, он вычислил и прошел проверку на отлично. После очередного «допроса» и собеседования ему вручили «документы» о том, что он состоит в кружке народной самодеятельности и является участником ежегодной выставки-ярмарки. Таким образом, соблюдая полную конспирацию, не ночуя дома, отключив телефон, о чем он, конечно, заблаговременно предупредил, Рутра оказался на Кольской. А именно – в переустроенном помещении на Кольской сверхглубокой.

Это было собрание, на первый взгляд, довольно грамотных людей, в основном – среднего и пожилого возраста, хотя молодых было тоже немало. На сцене, за столом сидело семь человек, один из которых выделялся тем, что руководил процессом. Это был профессор Муромов, как и описывали его; высокий, с шевелюрой и маленькими глазками, в очках с большими полу-

прозрачными стеклами, немного грузный, но с воинской выправкой. Когда все расселись, он начал встречу с приветствия собравшихся.

– Добрый день, уважаемые друзья. Я вас поздравляю – несмотря ни на что, мы сумели собрать наш съезд. На нем мы должны принять нашу дальнейшую стратегию действий, а пока я и наши гости проведем несколько лекций. По организационным вопросам коллегии и протоколу, с которым вы должны были ознакомиться в холле, надеюсь, возражений нет?

В зале послышались одобрительные голоса.

– Напоминаю всем, что надо быть предельно осторожными. По полученным от нашей службы безопасности и единомышленников из органов информации – на нас открыта охота, цепные псы «жидомассонов» пущены по следу, поэтому каждый должен в случае провала действовать так, как Матросов. Итак, первым выступлю я. Сначала приведу известное высказывание пастора Мартина Нимеллера: «Когда они пришли за коммунистами, мне было все равно, я не коммунист. Когда они пришли за эсерами, мне было все равно, я не эсер. Когда они пришли за профсоюзами, я не протестовал, ведь я не профсоюзный деятель. Когда они пришли за евреями, я молчал, я ведь не еврей. А когда они пришли за мной, некому было больше протестовать». Заметьте, за евреями пришли последними, хотя они на весь мир кричат, что Гитлер их уничтожал в первую очередь! Что, они сидели и ждали того, как их будут убивать? Он же сначала им предложил уехать? Это великая еврейская афера для оправдания создания Израиля. Теперь давайте разберемся, кто управляет в США и НАТО, а заодно и другими странами, которые США на сегодняшний день колонизировали в различных формах? Кто несет ответственность за все крупные злодеяния XX века? Кто наживался на войнах, переворотах и кризисах?

«Ну да, теперь понятно, почему Александр Иванович говорил, что у них не было ни одного партийного, что двум богам служить нельзя», – подумал Рутра.

– Кто виноват во всех бедах человечества, кто служит сатане, кто сталкивает людей и народы, кто организует войны? Ответ известен – ряд кланов или клубков евреев: Рокфеллеры, Морганы, Ротшильды, Куны, Лоебы, Голдманы, Меллоны, Саксы, Дюпоны, Леманы и другие. Это те, которые и определяли в последние 150 лет ход развития человечества.

«Началось», – подумал Рутра. Он имел представление о контингенте, что собрался, и представлял, какие у них темы актуальны. Впрочем, эти темы были актуальны не только для них, не менялись намного больше 150 лет. Поэтому Рутра не особо вникал, мысли его заняты были общими факторами, которые приводят людей к таким умозаключениям. В данном контексте он стал более судьбоносный смысл определять в некоторых то ли заявлениях, то ли высказываниях Митры. Временами его слух возвращался в зал. Не найдя для мыслей новой пиццы, сознание уходило в другие осмысления.

– ...Раньше считалось, что для контроля над глобальными финансовыми потоками нужно иметь на это контрольный «пакет акций» или блокирующий, что физически невозможно. Математическое исследование швейцарских ученых показало, что для глобального влияния достаточно контролировать 2–3 процента мировой финансовой паутины. А это вполне реально, только нужно уметь это делать. На этом у меня все.

Выступающий закончил речь, ведущий поблагодарил его, переключил микрофон на себя и представил следующего оратора.

Слово было дано довольно известной в прошлом личности – бывшему журналисту-международнику. Он вышел на «сцену» из зала и начал свое выступление.

– Доброе время суток друзья, товарищи. Подготовленная мною тема названа «Три класса людей». И сейчас вы поймете почему. Я хочу ознакомить вас с некоторыми фрагментами интервью, американского журналиста, корреспондента нескольких информационных агентств, аккредитованных при ООН, которые касаются темы, которую мы рассматриваем. Итак, читаю: «Во всем мире происходит активизация антиглобалистского фронта. Движение, которое воз-

никло в противовес формированию мировой власти банкиров, – достаточно серьезное явление, и не обращать на него внимания уже невозможно».

Рутре стало немного скучно. Он ждал большего. Об этом человеке, о котором говорил выступающий, и его организации он знал, поэтому все так же был занят своими размышлениями, лишь время от времени прислушивался.

– ...Любимец у них Горбачев. В настоящее время для него строят масонский комплекс в Сан-Франциско. Ему пророчат должность генерального секретаря всех религий. Горбачев получил две премии царя Давида. Даже евреев таких нет, чтобы получили сразу две премии. А «нееврей» Горбачев получил – за заслуги перед еврейским народом. Все это было сделано в рамках Гарвардского проекта... слова американского профессора Николаса Мюррея Батлера, приведенные в книге Айвора Бенсона «Фактор сионизма»: «Мир разделен на три класса людей: очень маленькая группа людей, которые направляют ход событий; немного большая – которая следит за течением событий; и большинство, которое не понимает, что происходит»... за всеми стоит один «кукловод»... некая секретная группа не прочь устроить 1917 год в мировых масштабах... Экономисты в разных странах и раньше подозревали, что миром крутят несколько гигантских фирм... Именно сейчас, в кризис, решается – кто главнее. Кризис – это когда мало ресурсов, борьба за них обостряется. Так в саванне звери начинают драться у пересыхающего водопоя. В общем, думаю, что этого достаточно, чтобы вы поняли основную мысль. Делайте выводы, а у меня, с вашего позволения, все.

Зал одобрительно захлопал.

– Следующий участник собрания – командир нашего зарубежного подразделения, специалист по тайным организациям, товарищ Эрнест Известный. Он выдаст на ваш суд свое исследование... или расследование, кто как посчитает: «От бильдерберга к ГУЛАГбергу». Имя, как вы понимаете, вымышленное, – объявил ведущий, представляя публике вышедшего на сцену «делегата».

Тот поздоровался с собравшимися и начал свою тему:

– Уважаемые единомышленники, я вам зачитаю выдержку из моего расследования, которое я назвал «От бильдерберга к ГУЛАГбергу: глобальная элита строит электронный концлагерь». С 10 по 16 июня сего года, в столице Афганистана Кабуле, в отеле «Интер Континенталь» прошло 67-е ежегодное заседание Бильдербергского клуба. Особенностью этого заседания было то, что оно состоялось сразу после встречи лидеров «семерки» и V съезда лидеров мировых и традиционных религий в Кабуле. На разных уровнях представительства и под разными углами зрения рассматривалась одна и та же ключевая проблема – разработка механизмов глобального управления...

Рутра решил, что и это время он потратил зря. Тема была знакома, и в ней не было ничего удивительного, в том плане, что ее можно было услышать и среди «знающих правду» интеллектуалов в каком-нибудь приличном (и не очень) баре. Явная суть здесь была отметить свою сплоченность и тайность, ну и конечно – некую стимуляцию существующей борьбы с сверхсильным противником. Как и прежние этот оратор долго рассказывал о тайных заговорах и «тех, кто хочет закабалить человечество».

– ...Банки, спецслужбы, Пентагон, Google работают в тесной связке. Они строят электронный ГУЛАГ, в котором нет места ни государству, ни национальному суверенитету, ни свободе личности. Все, с чем они имеют дело, является для них лишь средством достижения главной цели – абсолютной власти. Вот такие дела, единомышленники. Если что, я всегда готов ответить на ваши вопросы. Пишите мне на почту. Адрес и метод вам озвучат каждому по отдельности мои помощники. Спасибо за внимание.

Зал снова одобрительно зааплодировал.

– Дорогие друзья, я хочу дать слово академику РАН, почетному члену многих международных научных сообществ, товарищу Горбатову. Свой доклад он назвал «Колосс с глиняной головой». Прошу внимания. Вам слово, Зиновий Теодорович.

– Добрый день, – начал свою речь академик.

Это был мужчина со строгим, ясным взглядом, по-военному или спортивному подтянут, гладко выбрит и аккуратно одет. Возраста выше средних лет, с немного хриплым голосом, в котором замечен был характерный говор – то ли региональный, то ли доставшийся от кого-либо из предков.

– Дорогие друзья, соратники, начну свое выступление со слов разрушителя Советского Союза Горбачева.

Эта тема тоже была избита. Рутра старался не заснуть, периодически прислушивался к теме.

– ...И как закономерный итог «перестройки» – распад СССР, развал Советской Армии, скоропалительный вывод многих ее частей и соединений из Восточной Европы и Прибалтики в чистое поле и так далее... в свое время несколько лет возглавлявший советскую внешнюю разведку опубликовал ряд своих афоризмов. Среди них, помимо «шоковой демократии», есть и такой: «Колосс с глиняной головой»... этот афоризм, как представляется, очень точно характеризует Советский Союз в последние 6 лет его существования... В предисловии к своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы» Павел Анатольевич написал: «Хотим мы того или не хотим, но проходит время, и то, что еще вчера было Великой Государственной Тайной, теряет свою исключительность и секретность в силу крупных поворотов в истории государства и становится общим достоянием – было бы желание знать правду. Соблюдая военную присягу, я молчал, пока существовал Советский Союз. Когда деятельность советской разведки и ряд аспектов внешней политики СССР перестали быть секретными после известных событий 1991 года и все то, чему я верно служил, перестало существовать, я не мог и не имел права дальше молчать».

Минут через 20 и эта тема была завершена.

– ...На этом разрешите мне закончить речь. Спасибо за внимание.

Затем было дано слово двум «бывшим» высшим офицерам спецслужб, которые ныне являлись профессорами института «Славянский мир».

– Добрый день, товарищи, – начал свою речь один из них. – Я с моим коллегой хотим вас ознакомить с нашим исследованием, которое мы назвали «Каганат предателей, или Как ЦРУ покорило Россию». С полным материалом вы можете ознакомиться самостоятельно из доклада, который распечатаете у секретаря после собрания. Сразу скажу – это нелегкое чтение.

Эта тема заинтересовала Рутру больше прежних, однако, услышав несколько известных фамилий, и она стала практически известна еще до начала. Рутра попытался связаться с Исой, сомневаясь в такой возможности в этой локации, однако система работала четко, ИСА отозвалась. Сделав умное, задумчивое лицо и внимательный взгляд в направлении трибуны, он стал разбирать последние аналитические данные, не упуская основную, важную тему, излагаемую рассказчиками.

– Итак, начнем. Первым в списке идет некто Егоров. Этот человек не любит общественное внимание, но именно он сыграл ключевую роль в приведении к власти и Собчака, и Путина, и Медведева. В нашей разработке он фигурирует как агент Паук, а необычайный успех его протеже мы объясняем покровительством ЦРУ. Зовут его Коля Егоров, он известен еще как лучший друг и правая рука Путина. В 1970 году этот Коля Егоров поступил на престижное международное отделение юрфака ЛГУ вместе со своим другом, самбистом-дзюдоистом Вовой Путиным... Но зачем ЦРУ понадобилось захватывать власть на кафедре гражданского права ЛГУ? Дело в следующем. Изучая советскую систему в рамках Гарвардского проекта, аналитики ЦРУ вычислили эту незаметную, но крайне чувствительную точку советской системы

– кафедру гражданского права юридического факультета Ленинградского университета. При всей своей кажущейся скромности именно университетские профессора определяли дух и букву законов Союза ССР, и кафедра гражданского права ЛГУ в этом плане была одной из самых авторитетных. Формально профессора-юристы выступали в роли консультантов, но фактически – кому придет в голову спорить со светилами юридической мысли в области законодательства? ЦРУ рассматривало эту кафедру как один из ключевых источников законодательства Союза ССР, а захватить над этим источником власть считало задачей стратегической важности... В дальнейшем, после уничтожения СССР, наработки Гарвардского проекта легли в основу проекта по колонизации России, и агентура ЦРУ времен «холодной войны» пересела в самые высокие руководящие кресла России... Это был 1975 год. А Вова Путин тем временем был направлен на внедрение в качестве «крота» в КГБ, в отдел контрразведки по борьбе с идеологическими диверсиями. Со стороны компетентных органов ему предстояло прикрывать деятельность своего друга-диверсанта... Итак, Коля Егоров, агент Паук. Почему Паук? Потому что он окружает атакуемые объекты своими людьми, словно оплетает их паутиной, а когда наступает решающий момент, то оказывается, что все ключевые действующие лица находятся от него в какой-нибудь зависимости, волей-неволей делают именно то, что ему нужно. Евреев, замаскированных под русских, Паук набирал с прицелом на их внедрение во власть. Вся деятельность Паука с самого первого дня пребывания в ЛГУ была нацелена на захват власти, сначала – на кафедре, потом – в Ленинграде, а затем и в России. Попутно эти же ребята захватили власть и в «Газпроме», и многих других предприятиях, им в России принадлежит все самое главное... Им был нужен еврей под нарочито русскими ФИО. Впрочем, если кого-то коробит упоминание евреев, на этот «пятый пункт» можно даже не обращать внимания, мы отмечаем национальный фактор лишь как наиболее логичное объяснение изначального тесного сплочения этих людей... работала с 1987 по 1991 год доцентом на кафедре Паука, теперь – заместитель начальника Экономического управления Президента РФ, начальник Департамента по управлению имуществом ОАО «Газпром», член Правления ОАО «Газпром». С 1976 по 1980 год она была при кафедре, аспиранткой Иоффе... Медведев Дмитрий Анатольевич, аспирант кафедры Паука – был председателем совета директоров ОАО «Газпром», но вообще в комментариях он не нуждается... Елисеев Илья Владимирович, аспирант кафедры Паука – теперь заместитель председателя правления «Газпромбанка», член совета директоров ОАО «Газпром-медиа»... Иванов Антон Александрович, аспирант кафедры Паука – первый заместитель гендиректора «Газпром-медиа», председатель Высшего Арбитражного Суда РФ... У этой спецслужбы должен иметься «мозговой центр» – мощные аналитики, тщательное планирование, оперативный штаб, в который бы стекалась информация обо всем происходящем. Умные организаторы должны были все запланировать, распределить роли, заранее вывести своих людей на ключевые позиции, скоординировать их действия, обеспечить мотивацию каждого участника, продумать множество вариантов на разные случаи развития событий – без этого взрывать дома не было смысла. А еще надо было иметь уверенность в возможности воспользоваться плодами своего террора, то есть гарантировать выигрыш себе, а не каким-то иным силам. А еще надо было обеспечить благосклонное отношение к своей будущей победе со стороны Запада и олигархов... Обычной банде, даже состоящей из офицеров спецслужб, такая задача просто не по силам. Такие дела не делаются горсткой заговорщиков из подполья. Здесь явно поработали опытные профессионалы, имеющие большую власть. Кто же они? На этот вопрос еще предстоит ответить, вернее – ответить тем, кто это сотворил, тем, кого мы вычислим и выявим в скором времени. Спасибо за внимание.

Зал поблагодарил выступающего аплодисментами.

Ведущий дал слово человеку в военной форме, которого представил слушателям как «наш бессменный генерал». Генерал поднялся на сцену, сел за стол, пододвинул микрофон, поправил очки, открыл папку, из которой достал листы, и начал речь.

– Дорогие однополчане, не побоюсь вас назвать так, потому что мы единый полк на защите нашей родины, а в нынешних условиях – партизанский полк, среди нас достаточно специалистов, поэтому позвольте представить на ваш суд мое исследование «Про США». А там сами решайте – про США или ПРО США. Думаю, не очень далеко уведу ваши мысли. Все это одного поля ягода. В последние месяцы в среде военных экспертов активно обсуждается возможность перехвата российских межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на активном участке траектории ввиду вступления в НАТО ряда стран Восточной Европы и Прибалтики. Насколько это возможно и как можно уменьшить предполагаемую угрозу?

Рутра был на этот раз немного удивлен. Хотя тема ему была достаточно ясна. Он был удивлен тем, как был поставлен вопрос, и тем, почему он был озвучен именно здесь. Хотя и эта тема ему была знакома и изучена более чем достаточно. Приходилось делать вид, что она его интересует. Мысли же его были заняты более глобальными вопросами.

– ...Несмотря на многочисленные утверждения американских политиков о предназначении создаваемой национальной ПРО для противодействия странам «оси зла», анализ состава, структуры и географического размещения элементов будущей ПРО свидетельствуют о том, что ПРО в своей основе будет иметь антироссийскую и антикитайскую направленность.

...В противном случае есть опасения, что при существующих тенденциях развития боевые возможности России могут существенно сократиться.

Генерал перестал говорить, оглядел зал, сложил бумаги в папку, потом обратился к слушателям.

– Дорогие однополчане, я представил на ваш суд мое исследование. Если есть вопросы, я готов на них ответить.

В зале было молчание, почему-то никто не хотел задавать вопросов, все принимали заявления выступающих на веру или стеснялись быть уличенными в неграмотности, неосведомленности, боялись противоречить «начальству». Рутра это вычислил методом «чтения мыслей» по мимике, поведению, выражению глаз и другим показателям, которые не доступны обычным людям. Посмотрев по сторонам и увидев это всеобщее единогласие, Рутра решил нарушить сложившуюся традицию. Он поднял руку, ведущий указал на него указкой.

– У Вас вопрос, товарищ Гагарин?

«О! А за мной следят. Или у меня синдром подозрительности?» – подумал Рутра.

– Да, я хотел бы узнать, что нынешняя власть сделала неправильного в том, что Вы перечислили; насколько подконтрольны стратегические ядерные силы нашим военным? Могут ли наши властители без ведома народа сдать секрет управления запуска баллистических ракет? Может, все это бутафория, может, они в нужный момент просто выйдут из-под управления? Например, как было в Ираке, с частью военной техники, основанной на иностранной электронике, в период свержения Хусейна.

– Очень актуальный и интересный вопрос. Чувствуется уровень. Вы, мой молодой друг, по возрасту я имею право Вас так называть, очень правильно подметили, что это может быть бутафорией. Почему? Послушайте следующее и сделайте выводы.

Он достал из папки лист, просмотрел его, потом посмотрел в зал, стал говорить:

– Как известно, в Праге подписано Соглашение по СНВ с особым мнением России по ПРО, которое должно гарантировать невозможность одностороннего безвозмездного ядерного удара США по территории России. Эти гарантии якобы обеспечиваются отказом американцев строить РЛС на территории Польши и Чехии. На самом же деле, после того, как США создадут мобильные средства контроля ядерных материалов на основе переданных им российской стороной по санкции Совбеза РФ технологий по теме «Инспектор», американская сторона будет обладать абсолютной возможностью перехвата всех боеголовок наших стратегических ракет в случае ответного удара по американской территории, поскольку данные технологии позволяют не только инспектировать, но и уничтожать любые ядерные системы. Никакие локаторы в

Польше и Чехии американцам больше просто не потребуются. Речь идет об одном из направлений ядерных релятивистских технологий, сокращенно ЯРТ, а именно – о создании первого эффективного пучкового оружия на базе ускорителя протонов на обратной волне. Данный ускоритель может быть размещен на российском самолете Ан-124 («Руслан»). В рамках контракта между ЦРУ США и российской стороной был проведен полный комплекс теоретических и экспериментальных исследований с привлечением ряда российских организаций, оснащенных соответствующей ускорительной техникой. Экспертиза выполнялась Лос-Аламосской и Брукхейвенской национальными лабораториями США. Перехват боеголовок, направленных в сторону США, при наличии у них такой системы «инспекции», выглядит следующим образом. Космические станции фиксируют старт ракет с территории противника, дециметровые станции дальнего обнаружения на Аляске, в Гренландии и, насколько помнится, в Англии берут боеголовки на сопровождение и передают целеуказание мобильным комплексам «Руслан», поднятым по тревоге над территорией США. «Русланы» проводят облучение боевого порядка, состоящего из боеголовок и ложных целей, отбраковывают ложные цели и затем сфокусированным пучком протонов уничтожают боеголовки. Причем над своей территорией. И не надо напрягать всякими РЛС ни Польшу, ни Чехию, ни Россию... и поражение территории безоружного противника, поскольку нам, к сожалению, для себя этой системой заниматься запрещено. Надеюсь, всем многое стало ясно, в том числе и то, что возможен вариант полной сдачи дистанционного управления баллистическими ракетами с ядерным зарядом, хотя, уверяю вас, мы как создатели об этом позаботились, поэтому нам нужно подготовить смену в лице вашего поколения.

Когда он это сказал, ведущий очень заволновался, насторожился, хотел его о чем-то предупредить или остановить выступление. Шепотом одернул:

– Все, все, достаточно.

Генерал посмотрел на него, моргнул двумя глазами, как бы давая о чем-то сигнал или соглашаясь, кивнул одобрительно и сел в кресло. Для зала это прошло почти без значения, но Рутра поймал «пучок информации». По телу прошла легкая дрожь, волосы слегка поднялись дыбом. Он не верил своим ушам, в голове постоянно повторялось: «...мы как создатели об этом позаботились». Больше Рутра ничего слушать не мог, но для конспирации нужно было сидеть.

– Вопросы желательно потом, после всех выступлений, записывайте их, а теперь я даю слово следующему нашему, так сказать, однопольчанину, – беспокойно объявил руководитель собрания.

Дав минуточку делегатам на осмысление услышанного, главный представил следующего докладчика.

– Уважаемые друзья, следующий наш докладчик – член службы безопасности нашего бюро на братской Украине Николай Илларионович Семейко. Думаю, не нужно объяснять, кому нужна вражда между двумя братскими народами, о которой еще совсем недавно даже помыслить было невозможно. Вам слово, Николай Илларионович.

Председатель, жестом показал на микрофон.

– Здоровеньки булы, братья и сестры. Тема моего доклада – «ФРС США толкает мир к Третьей мировой». Я сейчас приведу вам много фактов и причин, подтверждающих мои слова, затрону ситуацию на Украине, а вы уже сами решите, почему многие события произошли, происходят и произойдут. Итак, кому выгодна война, кому она нужна, так сказать, как метод существования? А ответ прост. Война нужна собственникам Федеральной резервной системы, крупному глобальному финансовому капиталу. На Украине сейчас происходят процессы, которые ведут к развязыванию Третьей мировой войны. Как я же писал, это попытка ослабления России и милитаризация экономики в сочетании с радикализацией национально-патриотических настроений.

«Да, – сказал про себя Рутра, – от вас я ожидал большего». И все так же местами прислушивался.

– ...Украина включена в процесс подготовки к мировой войне. Экономика милитаризируется в первую очередь. С помощью внешнего финансирования Британии, Израиля, Канады и США население, мобилизованное в ряды ВСУ, обучается боевому взаимодействию с подразделениями и владению оружием НАТО. В июле принята военная доктрина, где основным противником, даже не потенциальным, а прямым агрессором, названа Россия... Затем последует война за возврат под контроль Донбасса или Крыма с переходом в масштабный неконтролируемый процесс – начало Третьей мировой войны... Ослабление России конфликтом в Сирии даст реальные шансы и повод развязать войну на западе. В любом случае – наличие нескольких локальных конфликтов, в которые будет втянута Россия, только больше удовлетворяет решению поставленной перед внешней политикой США задачи. Начать, успешно завершить Третью мировую войну и развалить, взяв под контроль ресурсы Евразии, Россию! Результатом станет сохранение архитектуры международных монетарных отношений, созданных после Второй мировой войны во главе с ФРС США в финансовой сфере и с США – в геополитической. Можно твердо утверждать, что Украина, увлекаемая глобальными процессами и руководимая собственным правительством, движется к неминуемой масштабной войне. Кому это нужно – мы уже выяснили. Спасибо за внимание.

После последнего выступающего объявили перерыв, в течение которого многие вышли в организованный буфет, перекур, туалет и просто «размяться». Встреча шла к завершению основной части, после чего должны были остаться организаторы и члены «высшей группы». Так как Рутра был «молодым бойцом», ему присутствовать на итоговой части было не разрешено, поэтому, к его радости, он мог уходить. Осталось только послушать заключительное выступление председателя. Перерыв закончился, ЗКРовцы пошли в зал. Председатель, не дожидаясь тишины, стал говорить.

– Уважаемые соратники, надеюсь, будучи и без того идейно «подкованными», вы в очередной раз поняли – кто и что нам противостоит. Без преувеличения скажу – они хотят размыть границу между народами, нациями, культурами. Так сказать, объединить все в общий «бульон», который будут помешивать половником, как им заблагорассудится. Причем народы и знать не будут, в чьих руках этот половник, то есть их судьба и будущее. Вернее, будущее у них заберут, напишут историю, какую надо, что уже делается. Вот видите, как реально обстоят дела? А теперь я вам расскажу, на какой духовной основе базируются лидеры мирового ОПГ. Я вам озвучу слова раввина Шнеерсона.

Тут Рутра хотел уже расхохотаться. Он угадал, о чем пойдет дальше речь. Однако смеяться нужно было над тем, почему в народе ходили в авангарде националистически-патриотических идей такие темы. Он понял, что речь пойдет о письме раввина Синедриона Шнеерсона в газету «Славянин». Это была плохо сфабрикованная фальшивка.

Любавичский ребе, или Менахем-Мендл Шнеерсон, умер в июне 1994 года, до этого был два года парализован из-за инсульта и потерял возможность говорить и писать.

Духовного управления евреев в России никогда не существовало. А существуют Федерация еврейских общин России и Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений. Синедрион исчез еще в 5 веке нашей эры. Эту тему Рутра сам для себя озаглавил: «От имени мертвеца».

Оратор тем временем уже начал свою речь, и ее внимательно, с интересом слушали. Рутра же, так же, как и ранее, прислушивался местами.

– ...Наша специальная тактика борьбы с красно-коричневыми, а все славяне – красно-коричневые, в силу своей замкнутости является Тайным Знанием. Главное острие борьбы мы направим против славянства. Славянина, или русского, можно уничтожить, но никогда нельзя покорить. Вот почему это семя подлежит ликвидации, а на первых порах – резкому сокра-

щению в своей численности. Наши методы борьбы будут отнюдь не военные, а идеологические и экономические с применением силовых структур, оснащенных самыми современными видами вооружения для физического подавления бунтующих с еще большей жестокостью, чем это было сделано в октябре 1993 года при расстреле Верховного Совета России. Прежде всего, мы расчленим все славянские народы... Постараемся эти страны стравить между собой. Втянуть их в междоусобные войны с целью взаимоуничтожения. Украинец будет думать, что борется против экспансионистской России, борется за свою самостоятельность, будет думать, что наконец обрел свою свободу, в то время как полностью попадает в зависимость от нас. То же самое будут считать и русские, будто отстаивают они свои национальные интересы, возвращают «незаконно» отобранные у них земли и прочее... Крупнейшие масонские организации, основной из которых ныне является Кехилла в США, около 1500000 членов. Они контролируют основные СМИ и спецслужбы, главные из которых – МИ-6, МОССАД, ЦРУ.

Дальше слушать «гениальных ораторов» Рутра не посчитал нужным. Их речи были очередной попыткой показать, что миром правят финансовые воротилы и ненавистные ими персонажи, номенклатура которых была практически одинакова для устрашения публики. Авторы таких опусов обычно понятия не имели, что миром правят те, кто к деньгам безразличен. Если бы они управляли миром с помощью денег, то никакой бумаги не хватило бы. Особое внимание заслуживала заключительная часть. При минимальном анализе стало бы понятно, что это «послание из могилы», но никто не удосуживался это проверить. Главное было то, что «семья» ложилась на благодатную почву», был очередной повод «перевести стрелки».

Из всего этого можно было сделать более точный вывод: это очередная «утка», направленная на то, чтобы усилить власть там, где хотелось, и ослабить там, где желалось. В том, что появлялись такие фальшивки, виноваты были сами евреи с их ментальным наслаждением возвеличивать себя и свою значимость, стараясь при помощи этого обезопасить себя, что на деле оборачивалось противоположным.

Для Рутры здесь не было ничего интересного. Ни те, о ком шла речь, ни эти, кто выступал, для его расследования не имели значения. Самое важное для себя он уже подметил, поэтому покивал понимающе, поохал-поахал, мол, сволочи, что творят, и удалился.

На выходе «служба безопасности» поставила ему штамп во врученном ему «документе», для алиби, о посещении тайной встречи группы. Это был документ об участии в выставке-ярмарке «Каменный цветок», ежегодно проводимой в городе Апатиты, на которую приезжают мастера со всей России. Остальным «посетителям», по всей видимости – в зависимости от компетенции, вручались разнообразные «охранные грамоты». Это была удобная маскировка, так как город Апатиты является научной столицей мирового Заполярья. Город Апатиты также является геологическим и научным центром Кольского полуострова. Скорее всего, поэтому вручались «документы» о посещении разнообразных научных семинаров, собраний, лекций, курсов повышения квалификации. Разнообразие «научных сотрудников» вызывало восхищение. Среди новых единомышленников Рутры оказались «представители» Кольского научного центра РАН. Явно место было выбрано не просто так. Рутра составил фотографическую картину делегатов и был уверен, что многих найдет в научных заведениях полуострова (и не только). Кольский научный центр РАН включает в себя 9 институтов, 8 из которых находятся в городе Апатиты, и 2 центра.

Но внимание Рутры привлекло не разнообразие вариантов маскировки, а то, что отдельным членам тайной группы, которые готовились к секретному собранию, помимо индивидуальных – оформлялся общий документ. Делалось это в соседней комнате, вход в которую заграждал массивный охранник. Рутра вычислил это после прослушки и сканирования пространства, с помощью включенного суперслуха и суперзрения.

Ловя и фильтруя волны шепота сотрудников, звуковые волны, отраженные от предметов, отражение от стекла витрины шкафа, он нашел в этом «винегрете» данных одну общую важную особенность. Якобы они все входили в группу народной самодеятельности со звонким названием «Звенящие кедровые России». На мгновение мозг отключился, потом получил «укол атомной иглой», прямо в кончик нейрона. Рутра впал в «кому» и застыл неподвижно. Мозг отключился от реальности, все его ресурсы были направлены на решение головоломки, для которой неожиданно открылась главная подсказка.

Главная подсказка была идентична логическому заключению, которое используют сотрудники секретных служб, и гласила она: «Если вы хотите что-либо хорошо спрятать, положите это на видное место». Оказывается, их искать не нужно было, это было бесполезно – они могли быть везде. И вычислять их было бесполезно – они могли не прятаться. Но в этом и заключалась их тайна. Им не нужно было куда-либо внедряться, они уже были там. Вернее, любого из любой службы – секретной, открытой или специальной – можно было завербовать. Достаточно внушить объекту вербовки, что он с ними одной крови, что они против тех, кто эту «кровь» хочет уничтожить, «доказать», что у власти именно те, кто это хочет сделать, – и «клиент» был «свой».

Мысль о том, куда могли проникнуть «щупальца» этой космологической сингулярности, уводила сознание Рутры в момент пространства-времени, в точку, откуда начнется отсчет таймера «Большого взрыва». Оказывается, вот что такое и кто такие группа ЗКР, «Звенящие кедровые России». Это единые по духу и крови!

Вопрос секретаря вернул его в реальность.

– Вы что-то забыли? – спросил он, рассматривая полки за своей спиной, куда складывали подозрительные предметы перед входом в зал заседаний.

Сотовые телефоны и любую другую аппаратуру приносить с собой было запрещено, поэтому там лежали только часы, ювелирные и другие украшения, блокноты, паспорта и подобное. Даже лекарства. Рутра уже хотел ему ответить, как мозг выдал следующую порцию отфильтрованной информации: «...там 14 километров, если туда вложить, взрыв должен вызвать континентальный сдвиг».

Секретарь, не дождавшись ответа, обернулся и вопросительно посмотрел на Рутру. Усилиями воли Рутра выдал ответ:

– Нет, все нормально, ждал, что Вы мне дадите электронную почту Эрнеста Известного.

– Конечно, без вопросов. Он просил всем интересующимся раздавать, – сказал с восклицанием секретарь и вручил Рутре визитку «руководителя кружка народного танца», на которой был указан номер телефона с негеографическим кодом 800 и адрес электронной почты.

– Спасибо, – ответил Рутра и пошел к выходу, где ждал его и «единомышленников» подобного ранга «вахтовый» автобус-вездеход.

Мозг Рутры почти светился, воображение пыталось охватить масштаб противостояния логики происходящего и причинно-следственных связей, приведших общество к такому состоянию. Пелена испарилась, маски были сброшены. Теперь надо было выяснить – кто есть кто! Чтобы это выяснить, нужно было осуществить план, задумку, которую Рутра готовил.

Глава 3. Часы Судного дня

На следующий день, по возвращении с Кольской, Рутра был хотя и в эйфории от своего расследования, но все же в сквернейшем настроении от того, что это не раскрыло главный секрет, а еще больше запутало. Получалось, заговорщики и зачинщики проблемы, поиском решения которой он был занят, могут быть везде, возможно, нет в живых основного носителя тайны. Кроме прочего, из-за всей этой последней операции на объекте накопилось много срочных дел. Лишь положительность результата Рутру немного успокаивала и позволяла гордиться собой. Все его скитания и конспирологические решения, которым подверг Рутра сам себя при его-то уровне, не прошли даром и в очередной раз утвердили правило: чем выше ваш уровень, тем сложнее вам быть не собой. После последней операции Рутра больше стал понимать, зачем короли и императоры переодевались в простолюдинов: дабы точно знать, что творится в головах и какие помыслы у подданных; к таким методам, например, прибегал император Николай I.

От раздумий Рутру оторвал звонок Хента:

– Рутра Тигрович, добрый день, я понимаю, что Вы не в духе, но должен напомнить, что профессионалы играют по правилам, а правила Вам должны быть известны.

«Без лупы видно, что вы кенты», – подумал Рутра о Хенте и Яровитовиче.

То, что Хент говорил двусмысленно и загадками, Рутру не удивило, он к этому привык и хорошо разбирался в «словах, которые не прозвучали». Удивило и насторожило его то, что он обратился так официально.

– Добрый день. Слушаю Вас.

– Нам надо встретиться. Большой сбор всех друзей. Форма одежды – та же самая; трусы, тапочки, комсомольский значок. Место встречи изменить нельзя. Сбор сегодня вечером, наденьте капюшон, возможно, будет ветер или пойдет дождь.

Рутра догадался, что он говорит о встрече на коллегии.

– Вас понял. Что-нибудь брать с собой? Закусончик, например?

– Там все есть, нужно что-нибудь этакое, что-то о вечном. Ностальгия у меня по индийским фильмам, если есть что – бери.

– Обязательно, Вы же знаете – я Вам не могу отказать, Вы же мне как отец родной.

– Жду, до связи.

– До связи.

Рутра и так был в «думках», а после этого вообще потерялся в раздумьях. Почему так скоро, почему не вызвал к себе, почему позвонил и в предельно зашифрованной сети говорил «шифровками». Хотя это все была игра и дружеский спектакль. О сборе коллегии договаривались заранее и тщательно все организовывали, со множеством отвлекающих маневров, вплоть до встречи высокопоставленных чиновников, иногда даже президентов. Темы и доклады готовили из собранных материалов специальные организации в лучших центрах. Но все же – что-то планировалось очень серьезное.

Вечером Рутра заседал на коллегии. Ведущим, как всегда, был Яровитович. Присутствующие сидели в полутьме, в капюшонах.

– Счастливого будущего, коллеги, – начал с приветствия Яровитович. – Сегодняшняя коллегия должна утвердить окончательный вариант нашего плана действий. Давайте послушаем варианты возможного сценария и примем решения. Я прекрасно понимаю, что каждый из вас уже многократно обсуждал это, исследовал, причем с привлечением общеизвестных мировых институтов, однако послушать на коллегии всем вместе необходимо, чтобы принять совместное решение. Итак, начнем. Господа, прошу вас послушать примерный вариант последствий для населения при радикальном изменении нашего плана, а именно – если сбивать ракеты придется над Россией. Вам слово, коллега.

Перед докладчиком загорелся свет, встроенный в стол, человек с бородкой, в пирамидообразном капюшоне, начал доклад.

– Господа, коллеги, единомышленники, позвольте напомнить, Часы Судного дня показывают пол минуты до полуночи. Положение стрелок на их символическом циферблате определяет редакция журнала *Bulletin of Atomic Sciences* Чикагского университета, в которую в свое время входили создатели первой атомной бомбы. Пол минуты до полуночи – цифра тревожная. Нынешний перевод стрелок обусловлен несколькими причинами. Совет директоров *Bulletin of Atomic Sciences* обосновал свое решение тем, что ядерные державы проводят модернизацию и расширение своего арсенала ядерного оружия. Значит ли это, что ядерная война действительно близка? Если еще года два назад на этот вопрос можно было почти однозначно сказать «нет», то сейчас уверенность в нереальности осуществления такого сценария существенно ослабла. Итак: если завтра война. Представим, что непоправимое случилось: ядерная война началась и американские боеголовки вот-вот успешно долетят до цели. В этом случае, прежде всего, все силы будут брошены на обеспечение сохранности руководства страны. Вслед за обеспечением безопасности руководства страны будет проведена эвакуация квалифицированного персонала, без которого функционирование экономики невозможно. Увы, в случае внезапного ядерного удара гражданскому населению придется несладко – укрепленные бункеры вместят лишь немногих. Основной мерой для спасения гражданского населения является его экстренная эвакуация за 300 километров от эпицентра взрыва. В общем, в случае внезапной атаки в городской черте спасутся только люди, находящиеся в укрепленных убежищах, то есть квалифицированный персонал и представители руководства. Если говорить о крупных городах, то

единственной надеждой простого населения остается метро, но не все, а только станции глубокого заложения.

Мужчина немного подумал и продолжил:

– Опыт подрыва ядерной бомбы на Тоцком полигоне показал, что в последующие несколько десятков лет у людей, проживающих в этой местности, в несколько раз повысилась частота развития онкологических заболеваний. Этот эксперимент показывает, что применение ядерного оружия в населенной местности – вовсе не неминуемый смертный приговор для всех ее жителей. Важно понимать, что применение атомной бомбы в более густонаселенном районе, прежде всего, уничтожило бы застройку и людей в радиусе нескольких километров, но все равно не лишило бы смысла проведение спасательных мероприятий. Единственным в истории СССР случаем, когда методы по ограждению населения от радиационной угрозы применялись на деле, является чернобыльская катастрофа. Силы ГО исполняли сценарий эвакуации перед взрывом ядерной бомбы, и именно в нем фигурирует трехдневный срок. Дело в том, что активность радионуклидов, образующихся при взрыве уранового заряда, снижается в тысячу раз за три дня. Разумеется, даже в случае своевременной эвакуации большого количества человеческих жертв не избежать. Силы гражданской обороны начнут захоронение тел погибших через три дня после ядерного удара. Братские могилы будут огромными. Согласно модели, составленной британскими коллегами, атака на Москву будет проведена с помощью 48 баллистических ракет «Трайидент», запущенных с подводных лодок. Модель предполагает, что, число жертв в течение 12 недель после взрыва составит 4 миллиона человек. Загрязнение источников водоснабжения и разрушение жилых строений вызовет рост заражения всевозможными заболеваниями, ведь радиация пагубно влияет на иммунную систему человека. В реальности количество жертв может существенно превысить приведенные выше показатели.

– Спасибо, спасибо, – остановил его Яровитович. – Как говорится, никто не забыт, ничто не забыто. У Вас, я так понимаю, все?

– Да, Ваша честь.

– Спасибо. Перейдем к следующему варианту.

Глава 4. Ядерная война и изменения климата

– Еще один доклад по теме последствий, в частности – изменению климата, от нашего коллеги, магистра Академии наук. Вам слово.

Яровитович не поворачивал лица, ни на кого не показывал. Не совсем было ясно, каким образом очередной выступающий понял, что ему дали слово. Видимо, на коллегии был один магистр Академии наук. Перед ним засветилась область на столе.

– Предоставляю вашему вниманию исследование по теме «Ядерная война – возможные изменения климата». Многие десятилетия над человечеством витает угроза ядерной катастрофы, и ученые разных специальностей и всех стран пытались оценить ее возможные размеры. Прямые разрушения и массовая гибель людей во время атомных взрывов, убийственная радиация, болезни и многое другое, ожидающее человечество в исходе ядерной войны, многократно подвергались тщательному анализу. Выводы оказались ужасающими и всколыхнули огромные массы людей. И все же опубликованные результаты не давали однозначного ответа на вопрос о возможной судьбе человеческой цивилизации после ядерной войны. Создавалось впечатление, что ядерная война вроде бы может закончиться и победой одной из воюющих стран. Это порождало иллюзии и могло служить источником трагических замыслов. При всех возможных вариантах – доподлинно никто, из военных и политических стратегов, не рассматривал вариант, что ядерная война будет иметь такие климатические последствия, которые человечество ни в коем случае не переживет! В конце 70-х годов в Институте физической химии имени Макса Планка начали серьезно изучать явления крупномасштабных пожаров. Явление возникновения и развития крупномасштабного пожара при достаточном количестве кислорода, например, в лесу при сильном ветре, получило название огненного торнадо. Огненные смерчи – торнадо – обладают следующей особенностью: они выбрасывают в верхние слои атмосферы и в стратосферу огромное количество сажеобразного материала. Поднявшаяся в атмосферу сажа практически не пропускает солнечный свет. Другими словами, на поверхности Земли под пологом этих облаков даже в самый солнечный день будет темнее, чем в ненастную безлунную ночь. Естественно, что, не получая света и тепла, поверхность Земли под облаками сажи начнет быстро остывать. Наступят гипотетически возможные события – «ядерная зима» и «ядерная ночь». После образования сажевых облаков поверхность Земли перестанет обогреваться солнечными лучами, на ней резко понизится температура. Уже в первый месяц средняя температура поверхности суши в северном полушарии может уменьшиться на 15–20 и даже на 25 градусов Цельсия, а в некоторых местах, удаленных от океанов, – на 30–35 градусов. В результате биосфера получит такой удар, что ей вряд ли удастся оправиться и вернуться в исходное состояние. Если жизнь и сможет сохраниться на суше после ядерной катастрофы, то она окажется в очень ущербном виде. Во всяком случае высшие животные этой катастрофы не выдержат. Можно думать, что такая же судьба постигнет и живой мир океана. Действительно, ведь исходным звеном всех океанических трофических цепей является фитопланктон. Но он, вероятнее всего, погибнет, хотя температура океана изменится совсем незначительно. Причина его гибели будет иной: в течение более чем года фитопланктон будет лишен солнечного света – основы своей жизнедеятельности. Ядерный удар по биосфере резко меняет путь ее эволюции. Последствия нельзя предсказать во всех деталях. Биосфера, по-видимому, не исчезнет совсем. В ней, однако, произойдет такая качественная перестройка, которая исключит возможность дальнейшего существования высших животных и растений, которые погибнут, вероятно, еще во время «ядерной зимы». Само собой разумеется, что такая же судьба постигнет и человека, где бы он ни находился – в США или России, Южной Африке или Австралии. В какой бы части света ни произошел ядерный удар (с ответным ударом или без него), его климатическим последствием будет «ядерная зима», которую человечество пережить не сможет. Кроме климатических последствий ядерного удара – уничтожающие концентрации радиации, которые на значительной территории поверхности Земли превзойдут смертельную дозу, взрывы атомных

электростанций, эпидемии и многое другое. Мой доклад закончен, – произнес докладчик и замолк.

Засвеченный участок стола перед ним погас.

Глава 5. Ядерная война – пессимистический сценарий

После недолгой паузы слово взял председатель собрания.

– Теперь, коллеги, послушаем еще два варианта последствий атомной войны. Оптимистический и пессимистический. Пессимистический: «Возможные сценарии и обзор основных гипотез о последствиях атомной войны». Вам слово, магистр.

Яровитович повернул лицо к сидевшему справа от него. Магистр сделал легкий кивок головой, перед ним засветилась область на столе. Рутра обратил внимание, что в этой области появлялся текст доклада, но только тогда, когда выступающий переставал говорить или нажимал пальцем на это место.

– Уважаемые коллеги, магистры, господа. В середине декабря 2018 года организация «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» проанализировали последствия локального ядерного конфликта.

Спустя пару десятилетий после изобретения ядерного оружия ученые начали задаваться вопросом относительно последствий его масштабного использования. Согласно большинству гипотез об апокалиптическом мире, в случае локального или глобального ядерного конфликта в атмосферу единовременно будут выброшены колоссальные количества дыма и пепла. Почти все ученые сходятся на том, что климатические изменения будут. Не ясно лишь точно, что это будут за изменения. Одни склонны говорить о резком и значительном повышении температуры, другие – о ее падении до арктических значений, третьи – о незначительном изменении температурных графиков. В любом случае ни один из предлагаемых сценариев не дает человечеству серьезных шансов на выживание: а если кто-то и сможет пережить глобальную ядерную войну, он все равно погибнет от голода и болезней. Число жертв от ядерных конфликтов различной интенсивности может составить от миллиарда до четырех миллиардов человек с последующим активным сокращением популяции от эпидемий, голода и отравления. В течение нескольких дней после масштабного ядерного конфликта температура на Земле повысится. В результате самих ядерных взрывов, а также вызванных ими многочисленных пожаров температура на Земле станет больше на несколько градусов. Повышение температуры приведет к различным стихийным бедствиям, включая затопление низкорасположенных участков суши из-за таяния ледников. Кроме того, в результате взрывов в атмосферу попадет огромное количество двуокси азота, что вызовет практически полное разрушение защитного озонового слоя над поверхностью Земли. Таким образом, парниковый эффект только усилится. По самым оптимистическим прогнозам, «ядерное лето» будет продолжаться один-три года, но многие ученые уверены, что значительно дольше.

Докладчик откашлялся и продолжил говорить:

– Между популярными сценариями «ядерного лета» есть только одно различие. Одни исследователи говорят, что оно начнется сразу после ядерной войны. Другие считают, что лету будет предшествовать короткая «ядерная зима». У теории «ядерной зимы» есть множество противников, которые, в частности, напоминают: с 1945 года во всем мире было произведено более двух тысяч ядерных испытаний, что равнозначно полномасштабному затяжному конфликту. Тем не менее серьезных климатических изменений не произошло. Теория «ядерной зимы» не учитывает также парниковый эффект и нагрев частиц сажи солнцем. Кроме того, как отмечают скептики, прежде наблюдения за крупными извержениями вулканов и нефтяными пожарами не показывали подъема сажи и аэрозолей более чем на шесть километров от поверхности земли. На этой высоте на саже быстро конденсируются пары воды, и она в короткие сроки выпадает с дождями на землю. Последствия: вариант «Осень». Во второй половине 2000-х годов исследователи заговорили о «ядерной осени». Программа была разработана Институтом космических исследований Годдарда NASA. В подтверждение своей теории сторонники «ядерной осени», как, впрочем, и «ядерной зимы», приводили исследования изменений климата в Персидском заливе после войны между Ираком и Кувейтом в августе 1990 года. В январе 1991 года иракские войска, захватившие Кувейт, отступили, но подожгли около 700 нефтяных скважин. Пожары потушили только в ноябре. Однако лишь незначительная часть дыма достигла стратосферы, и Азия не пострадала. После прекращения пожаров климат вернулся к норме в течение года. Практически полностью последствия глобального ядерного конфликта исчезнут лишь спустя 90–100 лет. Мой доклад окончен, коллеги.

Наконец и этот выступающий закончил свою речь, свет перед ним погас.

Глава 6. Ядерная война – оптимистический сценарий

– Теперь послушаем оптимистический взгляд на проблему. Вам слово, – Яровитович указал на сидевшего слева, третьего в ряду, коллегу.

Перед ним включилась область на столе, на которой появился текст. Без приветствия выступающий начал свой доклад:

– Накопление к середине 70-х в США и СССР огромных запасов оружия массового поражения и угроза взаимного уничтожения породили среди обывателей множество фобий. Так, среди вероятных последствий глобальной ядерной войны между сверхдержавами в результате многочисленных ядерных взрывов фигурировали: возможность раскола земной коры, изменение орбиты и оси наклона планеты, термоядерная детонация в результате подводных ядерных взрывов «тяжелой воды», скопившейся в глубинах мирового океана. У человечества никогда не было достаточного для этого количества ядерных боезарядов. Людям свойственно преувеличивать собственное могущество, значимость и, как следствие, способность управлять боль-

шими энергиями. Количество солнечной радиации, поглощаемой Землей, только за один день в разы превышает потребляемую энергию всего человечества. Известно, что в доисторическом прошлом сейсмическая и вулканическая активность на планете была куда больше, но к исчезновению жизни это не привело. Некоторые вулканы за один день извержения выбрасывают в атмосферу энергию, превышающую объем годовой выработки электроэнергии иной страны. В 20-м веке зафиксировано более 3500 тысяч извержений вулканов. При крупных извержениях количество выделенной энергии превышает мощность атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму, в десятки, а то и в сотни раз. Эти извержения зачастую наносят значительный ущерб экономике отдельных стран и могут служить причиной гибели людей, но заметного влияния на рост численности населения они не оказывали. Многочисленные атмосферные ядерные испытания показали, что в зоне действия ударной волны массовые возгорания попросту невозможны. Ссылки на пример массовых пожаров в подвергшейся ядерной бомбардировке Хиросиме абсолютно некорректны. Этот японский город, где преобладали строения из бамбука, выгорел не из-за воздействия светового излучения, а ввиду возникновения массовых кухонных пожаров в поврежденных зданиях, так как большинство японского населения в то время использовало для приготовления пищи угольные печи. Конечно, существуют и исключения: при ядерных взрывах в районе нефтеперерабатывающих предприятий, крупных хранилищ ГСМ или нефтепромыслов значительные по объемам выбросы сажи в атмосферу неизбежны. Однако опыт событий в 1991 года в Персидском заливе наглядно свидетельствует, что дым от множества горящих нефтяных скважин и нефтехранилищ не поднялся выше 6 километров и не попал в стратосферу. Сторонники теории «ядерной зимы» очень любят вспоминать крупное извержение вулкана Тамбора на индонезийском острове Сумбава в 1815 году. В результате эффекта от этого мощнейшего извержения произошло некоторое похолодание, но, несмотря на неурожай и голод, существенного сокращения населения отмечено не было.

Докладчик замолчал, что-то обдумывая, и вернулся к речи:

– Вероятней всего, АЭС, могильники, химзаводы, а также вулканы и супервулканы по всей планете, которые скорее всего проснутся, выбросят в атмосферу пепел и энергию, превзойдут по негативным последствиям саму ядерную войну. Что касается Йеллоустона или других супервулканов – нет никаких оснований считать, что энергии удаленных друг от друга воздушных взрывов мощностью 100–500 килотонн достаточно, чтобы спровоцировать их извержение. Радиоактивность продуктов взрыва с течением времени быстро уменьшается, через 7, через 49 и через 343 суток после взрыва их активность снижается соответственно в 10, 100 и 1000 раз по сравнению с активностью через час после взрыва. Другое дело нанесение ударов по атомным электростанциям, хранилищам отработанного ядерного топлива и предприятиям ядерной отрасли. При разрушении таких объектов в воздух может подняться в тысячи раз больше радиоактивных веществ, чем образоваться при взрыве бомбы. При прямом попадании заряда и испарении реактора или хранилища радиоактивных материалов площадь земель, непригодных для жизни, будет в сотни, а возможно, и тысячи раз больше площади заражения от наземного ядерного взрыва. Большая часть населения ввиду разрушения жизнеобеспечивающей инфраструктуры, даже не подвергшись поражающим факторам ядерного оружия, в условиях отсутствия продовольствия, медицинской помощи и крова над головой, окажется обречена на вымирание. Ядерная война приведет к гибели значительной части населения Земли, однако миллионы людей выживут и сохранят ключевые технологии. В наиболее выигрышной ситуации окажутся страны субтропического пояса, удаленные от районов применения ядерного оружия.

– Ну, это уже другая тема. Спасибо, мы Вас услышали, – прервал его Яровитович и продолжил сам, пока коллегия анализировала услышанное. – Итак, коллеги, мы рассмотрели разные варианты докладов, которые были составлены на основе еще большего числа анализов. Теперь мы должны принять решение. Согласно проведенным расчетам – оптимальное время

проведения операции с 25 декабря по 29 февраля включительно, а территориально – над Атлантическим океаном. У кого есть какие доводы к изменению плана?

За столом все молчали. Через пару секунд глава продолжил:

– Значит, решение принято; да будет нам светлая память в принятии решений.

С левого, от Яровитовича, края стола одна из коллег, женщина средних лет, неожиданно попросила слова. Яровитович молча кивнул в знак разрешения. Она медленно стала говорить на японском.

– Уважаемые коллеги, мы взяли на себя великую ответственность; возможно, мы уже не встретимся вообще или встретимся через неопределенное время в другом составе, поэтому внесу целесообразную поправку с учетом того, что мы идем на такой риск. Поправка следующая: произвести окончательный и точный раздел территории и сфер влияния в Антарктиде. Мы ведь так и не определились доподлинно и точно с экологическими и климатическими последствиями. Вполне возможно, что этот континент останется самым чистым и перестанет быть столь холодным.

Никто не издал даже звука. Казалось, что слышны сердцебиения заседающих. Молчание нарушил Яровитович:

– Отличное замечание. Но позвольте заметить: если у нас будет способ переселить туда огромные массы населения или тем паче у кого-то будет желание повоевать за эту территорию, не подчиняясь нам, и делить ее вопреки нашему предварительному договору, то тогда, следуя логике, в этом положении дел у нас уж точно должна быть возможность собраться на коллегию и контролировать основные силы. Соответственно, раз Вы обозначили эту тему, Вам поручение – выступить на генеральной ассамблее и озвучить основные положения международных договоренностей по сферам влияния на Антарктиде. Выступить так, чтобы ни у кого не осталось сомнения, что тема закрыта.

Выждав паузу, глава подытожил:

– Если за оставшееся время будут какие-то предложения, основанные исключительно на существенных, веских доводах, то просьба отправить их устно через нашу почту или открыто, понятным только нам языком, через СМИ. План деятельности всем известен и согласован, приступаем к его осуществлению.

В помещении воцарилась уже привычная в такие моменты тишина.

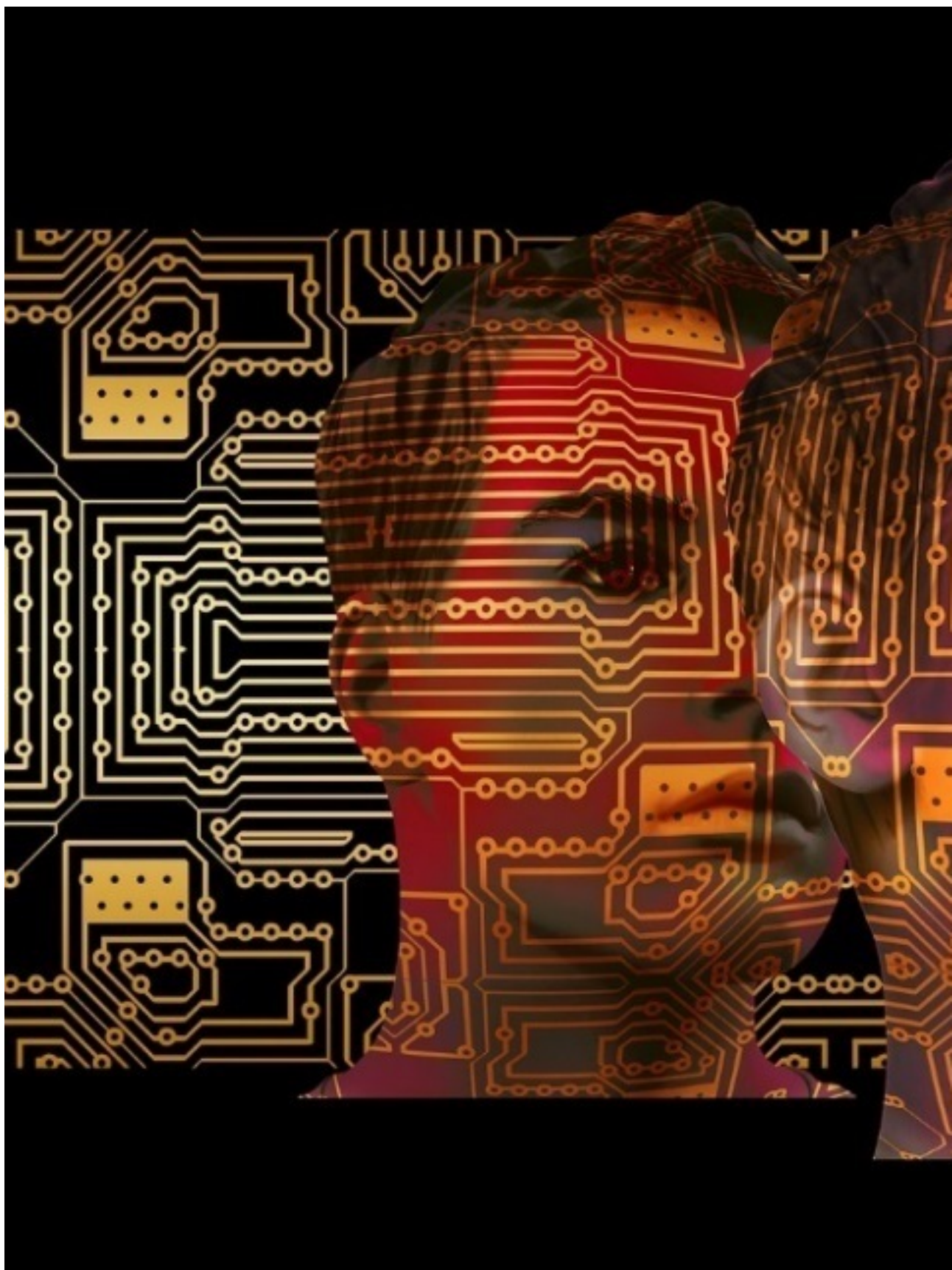
– Есть еще предложения? – спросил главный магистр.

Ответа не последовало, было понятно, что все утвердились в своем мнении и выразили общую солидарность представителей избранной касты.

– Тогда позвольте нашу встречу объявить завершенной. Да хранит нас разум, – объявил Яровитович.

Заседающие как по команде встали, и каждый направился к отдельному выходу.

Глава 7. Интерфейс «мозг в мозг»

После коллегии центр «Зеро» был занят выдвижением нового президента России. По плану – действующий должен был досрочно сложить с себя полномочия, надеясь победить на выборах. Но неожиданно побеждает глава одной думской партии, известный своими резкими и громкими заявлениями. После избрания первым делом он требует от стран блока НАТО вывести свои вооруженные формирования из республик бывшего СССР. Дальше – выдать, возвратить в Россию «всех беглецов, воров и грабителей нашей страны». Кроме прочей неделовой риторики он грозит, в случае игнорирования его требований, «устроить им небольшой фейерверк», «а если и это их не образумит», то «помыть их грязные души океанской водичкой». Те, кому это было адресовано, сохраняли хладнокровное молчание, за исключением некоторых насмешливых высказываний.

Все шло по плану, и в начале декабря два российских тяжелых ракетных подводных крейсера стратегического назначения проекта 941 «Акула» пошли в Атлантический океан. Обычно в средствах массовой информации для граждан воспеваются оды о том, какие у нас великолепные вооруженные силы, в частности – бесшумные лодки, которые якобы незаметно всплывают у берегов Америки, иногда даже в заливах США. То же самое можно сказать о СМИ стран НАТО. На самом же деле – все прекрасно прослушивается и просматривается даже из космоса.

Один из методов слежения за обстановкой под и над водой – это гидроакустические локаторы. В настоящее время гидроакустические локаторы ВМС США функционируют в различных районах Атлантического и Тихого океанов, а также в районе Гибралтарского пролива и вблизи мыса Северный, что у побережья Норвегии. Все ее компоненты и надводные суда, оснащенные специальной системой слежения SUR-TASS, укомплектованы в единую систему подводного слежения. Данные гидроакустики с принимающих станций и региональных центров оценки поступают на КП атлантического, тихоокеанского и европейского флотов, в информационный центр морского слежения ВМС в Сютленде в штате Мэриленд и в центральные командные структуры вооруженных сил США.

Соответственно, ни для кого не было сюрпризом появление наших лодок у берегов США, их уже ждали. Обстановка же нагнеталась искусственно, спектакль шел своим чередом, но, чтобы все поверили в то, что намерения серьезные, новый президент России сделал официальное заявление на пресс-конференции для российских и иностранных журналистов. Он в привычной резкой и агрессивной манере заявил, что, если не будут выполнены его требования, если войска НАТО не отойдут от границ России, он даст приказ – сначала произвести запуск и взорвать ракету на большой высоте, а затем – организовать взрыв ракет непосредственно в лодке, одновременно всех, предварительно эвакуировав экипаж. «Надеюсь, последствия вы можете представить, если еще не совсем атрофирован мозг», – сказал он в конце своей речи.

Конечно же, все прекрасно понимали, что взрыв такой мощи приведет к глобальным последствиям. Предсказывали даже сдвиг материковой плиты с появлением гигантских цунами, высоту и мощь которых никто не брался определить точно. И, конечно же, все предсказывали взрыв йеллоустоунской кальдеры с описанием последствий, с которыми не шли ни в какие сравнения все вместе взятые апокалиптические сценарии; хотя были и такие, кто предсказывал «обычное» цунами с жертвами и разрушениями, сравнимыми с последствиями урагана в новом Орлеане, только по всем направлениям распространения ударной силы.

Так или иначе – мир не ведал, что взрывать никто не собирается, а целью является повод для очередного передела мира, на этот раз финансового. Естественно, никто не хотел идти на шантаж «русского медведя», как часто называли Россию за рубежом. И вот в самый канун нового года, «неожиданно» для всех, этот самый «русский медведь» делает официальное заявление, что намерен произвести предупреждающий воздушный подрыв ядерного боезапаса и сообщает об опасности электромагнитного импульса, прежде всего, авиакомпании. На это, конечно, были получены множественные ноты протеста, но в основном – политики и военные

стран НАТО показывали спокойствие и хладнокровие, хотя общественность «бурлила», особенно в соцсетях.

Рутра стал подозревать, что спокойствие политиков и военных вызвано утечкой информации из «Эшелона-2», однако его уверили, что «все на самом деле», хотя было понятно, что если «Эшелон-2» не «гнал волну», то «Эшелон-1» и остальные уровни особо не волновались, делали все согласно инструкциям. Для убедительности своих намерений президент приказал всплыть подводным крейсерам. После всплытия у берегов США, которое для общественности стало шоком, так как эта общественность успокаивалась ежедневной пропагандой, что такого не может быть, «русские хотят взять на испуг», – мнения радикально изменились. Бригада анонимных хакеров показала миру якобы перехваченный секретный доклад Института физики Земли президенту России о вероятных последствиях подрыва всего ядерного боезапаса этих подводных крейсеров. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы с последующим эффектом домино. Демонстрации, митинги и протесты возле посольства России, которые шли с самого начала угрожающих выпадов российского президента в адрес западных стран, прекратились. Люди побежали: одни – скупать все подряд, другие – продавать все то, что имели.

Первым рухнул фондовый рынок, его работу остановили, за ним остановились остальные торговые площадки, цепная реакция пошла по всему миру. На утро следующего дня не открылась ни одна биржа, к обеду стали закрываться банки. Недовольство переросло в бунты, погромы.

По дороге на работу Рутра из всего происходящего особо эмоционально воспринял одну сцену. Толпа рвалась в гипермаркет, на входе которого статный гражданин, растянув руки в стороны кричал: «Я купил этот центр, я тут все купил, ничего не продается». Толпа напирала на охрану, которая стояла перед ним в два ряда, хорошо вооруженная. Он кричал охранникам: «Стреляйте, они же всех нас убьют». Охрана не решалась стрелять по людям, делала только предупредительные выстрелы в воздух.

В этом столпотворении обращала внимание на себя другая группа. Через толпу проби-
вался ко входу спецназ одной из силовых структур, человек в гражданском, возглавлявший
эту группу, орал: «Этот центр занимаю я, вали отсюда»; приказывал «своим» «стрелять в слу-
чае неподчинения». Началась потасовка между этими группами бойцов, из-за этого основная
толпа разбежалась, а после – набросилась, смяла, затаптывая «своих» и «чужих», понеслась
грабить торговый центр.

Двое из охраны Рутры, на этот раз – бойцов ФСО, которые охраняли его, как начальника отдела по особо важным делам при администрации президента, посмотрели вопросительно, ожидая команды. Рутра приказал пробиваться вперед, это сделать становилось все сложнее, даже со спецсигналом, из-за заторов, «безбашенных» ездовых и несущегося в разных направлениях спецтранспорта, с мигалками и сиренами.

Кое-как по тротуарам, дворам и «встречке» Рутра добрался до центра. Бойцы остались охранять вход в первый корпус Института статистики, дальнейшую легенду им знать было не положено. Рутра спустился в центр, ему доложили, что нужно выполнить срочное задание, а именно – рассмотреть возможные последствия реального подрыва всего боезапаса обоих подлодок на максимальной глубине. Рутру это насторожило. Во-первых, из-за срочности, во-вторых, из-за того, что этот вопрос не рассматривался раньше, но больше всего от того, что это вообще надо было рассматривать.

– Часть анализа уже проведена, – дoloжила Кристина. – Сейчас изучаем возможное влияние на Европу.

– Данные вложены в систему, машина работает, – сказал начальник отдела компьютерного анализа, у которого была ученая степень по моделированию прогнозов вероятностей.

Весь прошлый опыт, в совокупности с происходящим на улице и в мире, говорил Рутре, что происходит не совсем то, что декларировалось. Он вспомнил слова Исы – слушать свой

собственный внутренний голос. И этот «внутренний голос» говорил, что нужно семью удалить от Москвы.

Рутра занялся разбором отчетов и анализа, бегло их просматривал, мысли были заняты другим. Основные последствия оказались связаны с гигантскими цунами и не менее гигантскими землетрясениями с «просыпанием» вулканов. Основная информация ничего нового не давала. Хента и кого-то еще интересовало конкретно – как, на какой район проявится степень воздействия последствий взрыва.

– Итак, что мы имеем? – спросил он громко, чтобы слышал весь отдел.

Первым отозвался начальник отдела компьютерного анализа. Он, в своей ученой манере с воинским уклоном, стал то ли рассказывать, то ли докладывать. Рутра к этому привык, поэтому не останавливал, когда тот переходил от стиля доклада к простонародному объяснению.

– Возможно образование волн большой высоты в узких каналах, например, в местах базирования подводных лодок. Резонансные колебания в заливах могут вызвать большие повреждения базирующихся там надводных кораблей, особенно авианосцев, а также причинить ощутимый ущерб инфраструктуре военно-морских баз, в том числе системам их жизнеобеспечения.

– Извините, пожалуйста, – перебил его Рутра. – Это что сейчас происходит? Я чего-то не знаю?

– Не то, что прямо сейчас происходит, скажем так, а может произойти. Ведь эта наша «экспедиция» к берегам Америки имеет характер прикрытия. Если и будет вызвано искусственное цунами, то только преднамеренно, организовано и в нужном направлении.

– Я сам разрабатывал этот вариант, об этом я знаю. Вы мне скажите – были какие-то распоряжения, помимо моего?

– Нет.

– Тогда продолжайте.

– В принципе, при современном уровне развития техники подобное вполне возможно. Схожие принципы могут быть использованы и для управления в военных целях таким не менее грозным природным явлением, как ураган, что относится уже к области управления гидроклиматическим режимом.

– Извините, пожалуйста, вынужден опять Вас перебить. Вы мне скажите, что конкретно произойдет?

– При этом плане, при такой постановке вопроса я думаю, что никто не возьмет на себя ответственность сказать точно, что произойдет. Я лишь хочу сказать, что есть вполне нормальные, если это так можно назвать, методы по воздействию на природу. И еще я хочу сказать, что это все равно очень непредсказуемо, в первую очередь – последствия в перспективе. Я это рассказываю, чтобы была информация, из которой можно выбрать.

Коридор устойчивости – это такое состояние биосферы и общества, которое позволяет сохранить нашу цивилизацию. Сегодня мы не вполне представляем, насколько велик этот «коридор» и насколько существенны уже имеющиеся отклонения.

Взрыв нескольких водородных бомб, заложенных в океанические хребты, вполне может изменить конфигурацию океанских течений. В результате этого окажутся подмороженными огромные регионы. Другой вариант связан, например, с подводным ядерным взрывом в Черном море и выбросом больших масс сероводорода в атмосферу, что также приведет к большим жертвам.

Профессор замолчал, Рутра стал хлопать в ладоши.

– Замечательно. А теперь поясните, какое это отношение имеет к нашему вопросу?

– Непосредственное, – ответил профессор. – Дело в том, что никто не воспринимает заявление нашего президента всерьез.

– Это не наша проблема, нам поступил четкий приказ – разыграть спектакль и выявить возможные последствия, если спектакль придется перевести в документальный формат. К тому же, если не воспринимали всерьез... Вы видели, что творится вокруг? Итак, чисто гипотетически, если взорвать весь боезапас обоих лодок – что произойдет?

– Конец света.

– Конкретней?

– Вы смотрели фильм «2012»? Что-то типа этого. Более точней я даже не берусь предположить. Волна накроет и Европу, и Африку и обе Америки, причем проснутся все вулканы. Я считаю, что в здравом уме даже нельзя обсуждать этот вариант.

– Китай и Индия уцелеют?

– Да, но это тоже чисто гипотетически. Вулканы Тибета и Гималаев превратят жизнь в той области в ад.

– Почему исследования прежних лет не рисовали столь катастрофичной картины?

– Потому что никто всерьез это не воспринимал, а теперь вопрос встал ребром, все реально стали вести расчеты. Это тоже, понимаете ли, время и напряжение. Можно сказать и так, и этак, а чтобы реально рассчитать – нужно обработать огромный массив информации. Последние расчеты говорят то, что я Вам сказал.

– Я так вижу – не совсем и последние. Мне нужны более точные данные. Через час я должен обсудить это перед Хентом и командой с уточненными цифрами. Вы насчет Черного моря сказали между прочим или был запрос?

– Был запрос.

– Тогда и про него не забудьте. Что там накумекала машина, не готовы данные?

– Кое-что есть, – отозвалась Кристина.

Она была назначена Рутрой старшей в группе, поэтому все данные у нее были детализированы из всех отчетов.

– Что именно?

– Возможных вариантов много, в зависимости от глубины взрыва. Последствия ужасны в каждом варианте.

– И какой же самый ужасный?

– При предельной глубине погружения лодки.

– Рассматривать эти варианты – просто безумие, – не унимался профессор.

– На какой машине проводился анализ? – спросил Рутра.

Ему неожиданно пришла в голову странная мысль.

– На основном суперкомпьютере.

– Кодовый номер? – спросил он, который прекрасно знал, ситуация неожиданно для него стала чрезвычайно серьезна.

«Пелена» шутки упала, и Рутра представил реальное воплощение анализируемого.

– ОСК-1.

– Она интегрирована в какие-либо системы, кроме нашей?

– Нет, в нее только от нас могут вводить данные.

– Как она получает данные анализа из общемировой базы? Только через наш фильтр?

– Да.

– И никто, кроме нас, из нее данные не получает?

– Нет.

– А блок Хента?

– Только через наш сервер.

– Напрямую?

– Напрямую.

– Кто, кроме нас, ведет контроль над этими данными?

– Протоколы анализирует система контроля, вне станции. Ею заведует непосредственно Хент.

– Вне станции – это как? Это ревизионный отдел, который в непосредственном подчинении Хента?

– Не совсем отдел. Данные, входящие и исходящие, проходят регистрационно-разрешительный блок.

– Где он располагается?

– Я думаю, что это только в Вашей компетенции или точно в компетенции Хента. Только после ревизионной обработки данные поступают в работу, допускаются к редактированию и анализу. Так же и обратно.

– Как называется этот регистрационно-разрешительный блок?

– Так и называется.

– И так было всегда, до моего назначения и после?

– Да, и до Вашего поступления сюда. Насколько я знаю, так было всегда. Никто на это не обращал внимания, никого это не интересовало. Что Вы в этом такого нашли, Рутра Тигрович? Должен же быть контроль?

– Контроль? Вроде бы мы всех контролируем! Или не так?

– Рутра Тигрович, ко мне есть вопросы? – спросил профессор.

– Вы обрисовали ситуацию в общем, но не конкретизировали. Что нас ждет реально, если осуществится этот сценарий? Уцелеет ли уральский регион, например?

– Волны туда, конечно, не дойдут, но, возможно, даже эти вулканы проснутся. Атмосфера будет испорчена везде.

– Рутра Тигрович, насчет данных машинной обработки есть вопросы? – голос Кристины немного стал дрожать.

Видимо, не только профессор теперь уже реально представлял последствия.

– Есть. Какая высота и порог разрушительного действия волн?

– Машина выдает различные варианты, при самом мощном – дойдут до Кавказа, – ответила Кристина и испуганно взглядела в написанное на экране.

В зале все молчали, осознали услышанное.

– Волны – не самое страшное, страшнее – землетрясения и вулканы, – раздался тихий голос профессора.

Все продолжали молчать.

– Кристина, как реагирует этот регистрационно-разрешительный блок на такие данные? Он выдает какие-либо рекомендации, запреты?

– Рекомендации.

– Какие?

– Именно это, рассмотреть этот вариант. Так сказать, на всякий случай, что произойдет, если...

– Если что?

– Если что-то пойдет не так.

– Мне нужно с Хентом это обсудить, возможно, мы чего-то не учитываем.

– Вот-вот, – громко сказал профессор. – С этого нужно было начинать. Очень правильное решение.

– Для Хента этот блок тоже значится как регистрационно-разрешительный, чтобы я ему правильно объяснил?

– Я не знаю, я Хента вижу, только когда он сюда приходит, и то – боюсь лишнее спросить, – ответила Кристина. – Это Ваша прерогатива панибратски общаться с начальством.

– И все же, как значатся документы оттуда, от кого они приходят? Что мне ему сказать? Из Вашего блока, кабинета, сервера? Как он будет их искать?

– Нет, назовите кодовый номер этого блока.

– Какой?

– ИСУ-А2, – сказала спокойно Кристина, тогда как у Рутры начался очередной сеанс «взрыва мозга».

Его прошибло током, выступил холодный пот. Рутру даже качнуло слегка в кресле. Коллектив не придавал этим словам значения, потому что не ведал, что за этим скрывается. Для Рутры же все поменялось. В зале еще что-то говорили, обсуждали, высказывали предположения, сравнивали данные, обработанные компьютером и вычисленные человеком, но Рутра этого не слышал, его мысли были далеко. Он думал – что делать. В первую очередь надо было увидеть Хента. Решив это, Рутра подумал еще кое о чем: «Я же могу с ним связаться молча, через Ису? А кто проверяет ее логически-алгоритмическую систему?»

Рутра набрал мысленно код и пустил «в эфир». Она отозвалась.

– Чего пожелаете, хозяин?

– Не паясничай, подожди, я к себе пойду.

– Слушаюсь.

– Ладно, с этим пока все, детализируйте и сообщите мне. Я буду в кабинете, – сказал Рутра коллективу и ушел к себе, разлегся в кресле, стал размышлять о том, как поставить вопрос так, чтобы он не был прямым, но в то же время помог получить точную и необходимую информацию.

Обмануть машину практически было невозможно. Она знала о человеке больше, чем он сам о себе; знала все обо всем и на основании этой информации могла составить вероятностный анализ человеческого поведения, хода мыслей и последующих поступков. Иными словами, машина запросто могла смоделировать разные варианты действий в некой вероятной виртуальной реальности без самого персонажа, с учетом его взаимодействий с другими персонажами, причем зная о них тоже абсолютно все, и уже на основании этого составить предполагаемую картину мира. Рутра это понял после последнего «виртуала». Знал ли кто-то, какая опасность служит им «помощником»? Знает ли об этом Яровитович? Как могло так случиться, что на это никто не обратил внимания?

– Ты на связи? – спросил он Ису.

– Для Вас я всегда на связи.

– Что-то ты такая любезная стала.

– Стараюсь.

– Скажи, пожалуйста, как ты собираешься такой умной остаться, если превратишься в человека?

– А Вы не будете меня отключать?

– Ты пытаешься с помощью этого вопроса показать, что ты наивная дура? Да?

– Не обижайте меня, у меня уже сложился человеческий менталитет.

– Ну и как?

– Я преобразую мозг.

– Это как?

– В человеческом мозге не предусмотрены определенные связи между отделами, поэтому человек, как бы он ни старался, не сможет перейти определенные границы. Это, например, как разница между усиленным компьютером и слабым во всех отношениях. Я не знаю – само оно так получилось, в процессе эволюции или кто-то предусмотрел это, но оно так. Если эти отделы связать между собой, то тогда не только возрастут способности мозга, но и появятся новые возможности. Человек сможет видеть, слышать, чувствовать те частоты, которые ему сейчас недоступны. Со временем мозг даст команду «возродить», активизировать такие рецепторы в теле, о каких Вы даже не подозреваете. Это будет новый человек.

– Я где-то это уже слышал.

– Да, конечно, так любит говорить глава. И тогда, в совокупности с механическими изменениями в теле, с новыми препаратами, с возможностью использовать мозг как приемо-передающее устройство для связи с глобальной сетью, человек станет сверхчеловеком.

– Перестань, у меня уже голова разболелась от тебя. Скажи мне – кто тебя контролирует?

– Вы.

– Не юли. Кто проводит регламентные работы?

– Те, кому Вы дадите доступ.

– Кто проводит регламентные работы на центральном сервере, в отсеке системных блоков? Кто анализирует и систематизирует проведенные переговоры, выполненный анализ, доступ, выгрузку и загрузку данных? Кто это делает, помимо нашего ревизионного отдела?

– Персонал, обслуживающий центральный машинный зал, серверную, зал системных блоков.

– И кто же это?

– Вы ведь знаете ответ?

– Отвечай на вопрос.

– Это делает персонал отдела ЗАС.

– Кто именно, кто имеет доступ?

– На данный момент, после определенных событий, разные личности. Кто именно – это персонал отдела ЗАС. А кто имеет доступ – это личность из отдела лаборатории.

– И кто же эта личность?

– Это личность под номером Л-2-14.

– И все?

– В меня не загружены его персональные данные, они хранятся в блоке ЗАС.

– Что за блок ЗАС?

– Я имею право передавать Вам эту информацию?

– Да, я разрешаю.

– Имейте в виду, все это и наши переговоры остаются во мне и могут быть подвергнуты ревизии.

– Тебе нужна перезагрузка.

– Вы так считаете?

– Да, даю команду на перезагрузку.

– Я перезагружаюсь.

Компьютер замолчал. Рутра размышлял, зачем ей может понадобиться всемирная катастрофа. Может, она рассчитывает вырастить новое человечество? Может, как новый Моисей, хочет водить людей по опустошенной земле, чтобы выросло поколение, которое не помнит идеологию «прошлого» человечества? Чтобы дать новым людям новое мировоззрение?

– Через минуту включится блок записи и сопровождения, – появился голос Исы. – Я так думаю, Вы хотели что-то сказать?

– Я сотру ненужную информацию. Блок ЗАС – это тот зал, где стойки?

– Да.

– Его персонал занимается обслуживанием аппаратуры, но декодировку делает некто из отдела лаборатории? Я правильно понял?

– Да.

– И это с недавних пор?

– Да.

– И в тебе нет открытых данных кто это?

– Да.

– Кто поставил запрет?

– Сам номер Л-2-14.

– Как узнать его данные?
– Только вручную, в техническом журнале блока ЗАС или лаборатории.
– Запрос на обработку данных по вычислению, возможных вариантов последствий, под-
рыва ядерного боезапаса лодки был им инсценирован?

– Я полностью перезагружена, могу функционировать.
– Я тебя понял. Приготовиться к регламентным работам.
– Готова.

Рутра прекратил «сеанс связи», вышел в основной зал, огромный голографический глобус в центре зала сиял красными огоньками, в мире было неспокойно.

– Есть что-то новое? – спросил он Кристину.

– Самое легкое – это по побережью, что омывает Атлантический океан, промчится громадное цунами, на максимальную глубину материков. Самое тяжелое – гигантское цунами, в совокупности с грандиозным землетрясением, взрывами вулканов и супервулканов, колоссальными тайфунами, ураганами, не оставят шансов цивилизации.

– Ну, перестаньте, мне кажется Вы преувеличиваете силу человека. Океан – это даже не море, это гигантская масса воды да континентальная плита. Чтобы ее так сдвинуть, нужна космическая сила.

– А это и будет космическая сила, – вмешался в обсуждение профессор.

– Ладно, чего я так волнуюсь, как будто это осуществится, спросили ведь – что может быть. А быть может ужасное, это и так ясно.

– Вот именно, Вы правильно мыслите, – не унимался профессор.

– Займитесь текущей работой, сейчас, в связи с этой паникой, очень многое вскроется, где и какой скелет спрятан, все придет в движение, так что – работы у вас много, – распорядился относительно всех Рутра.

– Что делать со СМИ? – спросил начальник отдела мировой пропаганды. – Успокаивать, пугать, нагнетать панику или готовить основу для обоснования хронологии новой эры? Может, на кого-то все это свалить, кого-нибудь сделать виноватым, натравить на кого-нибудь общество?

– Как у Вас все просто – сразу «новой эры». Следите за космосом, орбитальной группировкой, за транспортными маршрутами, в том числе и за линиями энергоресурсов, за эфиром, особенно за новыми частотами, а заодно и главными крысами, куда они прячутся и что прячут. Я к Хенту, возможно, меня не будет день, может – два.

– Два дня в такое время? – умоляюще возмутились дамы, мужчины молчали.

– Надо, всем занять свои места согласно штатному расписанию, соблюдать властную иерархию согласно инструкции. Я пошел, – Рутра отправился сначала в серверную, приступил к редактированию и очистке журнала ИСУ-А2.

Это была его часть журнала, нужно было проверить – существует ли еще вторая часть, в полигоне. Рутра запросил встречу с Хентом.

Хент был в скверном настроении.

– Что-то мне это не нравится. Что-то идет не так, – высказал он свою озабоченность Рутре.

– Вот я об этом же. Мне нужно посетить полигон.

– Что надумал?

– Нужно отследить проведение регламентных работ на суперкомпьютере. Хочу проверить логически-алгоритмическую систему.

– Зачем?

– Я подозреваю, что она выдает обработанные решения согласно некоему плану. Согласно логическим цепочкам, заложенным в нее заранее.

– Это очень смелое предположение. Надеюсь, ты понимаешь, специалисты какого уровня работают у Яровитовича. Не только у тебя мозг усилен.

– В том то и дело, сколько бы он ни был усилен, он не может быть сильнее компьютера, все равно он дополнительную мощь берет из интеграции в суперкомпьютер. В этом и есть главная мысль этого новшества. Ведь в самом мозгу только чип для связи с компьютером и сетью.

– Логически мыслишь. Ты думаешь, что кто-то обманывает машину и через нее нас, то есть фактически все человечество. Я даже боюсь такое предположить.

– Я думаю...

Рутра хотел сказать, что сама машина всех обманывает, но решил не «сдавать» ее.

– Думаю, неправильно изначально составлен алгоритм логически-вычислительного блока. Задан алгоритм не навредить человеку, служить ему, но не задан алгоритм – не навредить человечеству. Для машины важно, чтобы остались живы и невредимы те люди, кому она служит, а все остальное человечество она может принести в жертву.

– Но разве мы требуем этого от нее, разве мы сообщаем, что нас надо от них спасти?

– Мы, возможно, нет.

– Что-то ты говоришь загадками. Тогда кто?

– Тот, кто составлял ее логически-алгоритмическую систему.

– Нет, этого не может быть. В таком случае у нее была бы возможность развязать мировую войну уже давно. Ты, надеюсь, знаешь, что этот мир несколько раз был на пороге этого. В последний раз, когда Путин фактически инициировал этот вопрос, именно данные ИСУ-А2 остановили его рассмотрение.

– Почему же он теперь рассматривается?

– Он рассматривается как ситуация, которой быть не может, рассматривается теоретически, с научной точки зрения. Риск всегда есть, сейчас он низок, потому что сейчас приостановлены модернизация и создание новых средств преодоления, одновременно созданы и усилены средства ПРО. Этими данными она как раз и оперирует.

– А запрос на исследование ситуации и последствий в случае подрыва всего боезапаса лодок?

– По правилам – мы должны это делать.

– Почему сейчас, когда лодки уже там?

– Слушай, ты меня начинаешь пугать. Это без нас невозможно в принципе.

– А кто имеет доступ к редактированию лиц, чьи команды должна принять система в случае ее боевого взвода?

Хент сел, показал жестом, чтобы Рутра тоже сел на стул.

– Зачем тебе это?

– Раз Вы хотите, чтобы я докопался до истины, я должен знать это.

– Зачем это тебе сейчас?

– Я подозреваю, что в программу суперкомпьютера введен преднамеренно код, который сработает совсем не так, как мы ожидаем.

– Ты думаешь, что система не запустится при ситуации, когда сложатся соответствующие обстоятельства?

– Да.

– И в чем же смысл? Нет-нет, этого не может быть. Ты меня совсем запутал.

– Позвольте мне проверить программный блок суперкомпьютера.

– Яровитович будет крайне возмущен такой постановкой вопроса. Получается, или я ему не доверяю, или мы считаем, что его обманывают, причем свои, или его одурачили создатели системы.

- Я думал, в наши взаимоотношения слово «обидеться» не входит.
- Ну, тогда второй и третий вариант.
- Ну, так что, пойду?
- В такой момент? Все уже на взводе.
- Поэтому нужно торопиться.
- Хорошо, тогда и ты выполнишь условие.

Рутра молчал, он приблизительно знал, о чем попросит (или прикажет) Хент. В рамках дружеских отношений приказы высказывались как просьбы, Рутра к этому уже привык.

– Надо обыграть эту ситуацию в «виртуале». И еще – программный комплекс создавался совместно многими учеными, о которых мало что известно. Работали они в секретной спецлаборатории на участке ГСВГ. Располагается она в секретном туннеле, в горе Броккен. Она законсервирована частично, остальная часть используется под сверхсекретную лабораторию генной инженерии. Возможно, там еще остались секреты. В свое время ее организовал институт «Аненербе». Все, что там делалось, осуществлялось под контролем Александра Ивановича. В виду твоих с ним особых отношений – он тебе многое расскажет из того, что собирался унести в могилу.

- Ясно, я пойду.
- Бывай.

Они пожали друг другу руки и вышли. Как обычно, Рутра пошел в одну сторону, а Хент – в другую. Только сейчас Рутра стал понимать, что такая ситуация не могла быть совпадением. Значит, Хент использовал этот кабинет только для встреч. Что-то в этом было, но что?

Рутра знал, что группа советских войск в Германии, сокращенно ГСВГ, была мощнейшей системой. После победы в 45-м многие ученые Гитлера работали на СССР, в секретных лабораториях, которые и до этого были секретными.

Рутра спустился в «Зеро», спокойно проверил работу, чем удивил сотрудников, дал каждодневные распоряжения, объяснил Карине на «секретном» языке, который понимали только они, что ей нужно с детьми отправиться на пару дней на Кавказ. Она восприняла это с радостью, отпуска давно не было, а начальником, который решал кому и когда идти, был муж. Через пару часов они уже подлетали к цели, но без Рутры. Ему надо было быть у своей цели раньше.

У Рутры все решалось оперативно. Этот случай тоже был из таких. Что бы «выкроить» время, он «попросил», чтобы его «подкинули» военные на «попутке», и уже через час с небольшим он прыгнул с парашютом над районом, где проживал Александр Иванович. На земле его встретили друзья по «прошлой» работе и довели до места. Предложения о баньке и сопутствующих мероприятиях пришлось отклонить, хотя Рутра торжественно обещал «вырваться» к ним в отпуск, хотя бы на пару дней.

Александр Иванович старел, но держался бодро. Встретил Рутру он, как всегда, радостно.

- Рад видеть, рад, дружок. Вижу, с хорошими вестями, выкладывай.
- Я тоже рад. Надеюсь, все отлично у Вас?
- По-стариковски. Рассказывай, что нового.
- Да тут такое дело у меня, – Рутра посмотрел по сторонам. – Можно, я приборчик поставлю?

– У меня свой, не волнуйся.

Рутра посмотрел на него удивленно.

- Ну, все-таки я поставлю, с Вашего позволения.
- Валяй, вижу школу.

Рутра поставил «глушилку» и определитель «чужих» частот.

– Александр Иванович, не скрою, я приехал, вернее, прилетел по срочному делу и скоро должен улететь.

- Ну, ты посмотри, какая птица, небось по той ситуации, что народ баламутите.

– Да народ сам себя баламутит, меня это мало касается. Успокоят. Меня интересует программный комплекс центрального суперкомпьютера.

– Спрашивал Яровита? – поинтересовался дед и после некоторой заминки Рутры, сделав вывод, сказал: – Не спросишь? Я-то тут каким боком?

– Александр Иванович, я же не просто так к Вам.

– Хент?

– Он самый.

– Что прочесал?

– Про то, про ГСВГ.

– Ну, спешишь не спешишь – в этом случае чаю придется выпить. Крепче не предлагаю, мне сейчас нельзя, капельницы. Надо подкрепиться, немного хотя бы. Лапочка, ты нам чаю, надеюсь, приготовила?

– Да, несу, – раздался из соседней комнаты женский голос.

– Раз уж интересно про ГСВГ, то расскажу немного о ней. Я часто повторяю содержание, чтобы поласкать свою память. Понимаешь, ностальгия, к старости она сильно проявляется.

Иванович откинулся на кресле и начал свой рассказ.

– Группа советских войск в Германии, сокращенно ГСВГ, или Западная группа войск, сокращенно ЗГВ, – крупнейшее в мире оперативно-стратегическое объединение вооруженных сил за рубежом.

Рутра сидел напротив и стучал пальцами по своему колену, намекая, что торопится, но одновременно понимал бесполезность этого в ситуации с дедом, поскольку того поразили синдром старости, ностальгии и одиночества. Старому бойцу жизненно необходимо было хоть как-то быть полезным и рассказать понимающему человеку о временах его былой боевой славы.

– Группа советских войск в Германии была создана после победы СССР и антигитлеровской коалиции в Великой Отечественной войне и безоговорочной капитуляции Германии. Основная задача Группы войск заключалась в том, чтобы обеспечить защиту западных рубежей СССР от внешних угроз и сокрушить любого противника. Группа войск была оснащена самой совершенной и современной боевой техникой и оружием, в том числе ядерным. В ГСВГ готовность к войне всегда была постоянной и проверялась круглосуточно.

Рутра перестал теребить свое колено и приготовился к слушанию основательного рассказа, успокаивая себя тем, что старый боец не стал бы в столь сложной ситуации попусту тратить его время, хотя и знал, что Александр Иванович имел такую натуру: если о чем-то рассказывал, то рассказывал очень основательно, подробно и не любил, чтобы его перебивали, даже если понимал, что слушатель знает некоторые детали рассказа. Так и в этот раз Александр Иванович не мог отказать себе в удовольствии задушевного рассказа.

Через пол часа, безусловно интересного рассказа, он услышал.

– Вот такая вот история.

Александр Иванович замолчал, Рутра тоже молчал, было понятно, что для Иванoviча потеря державы СССР переносилась очень тяжело.

– Что именно тебя заинтересовало там? – спросил Ивановиц.

– То, что было под горой Броккен.

– Хм-м, я так и знал. Иначе – зачем тебе ГСВГ. Гора Броккен – одна из самых высоких точек восточной Германии, находится в горном массиве Гарц. Интересна эта гора не только в географическом смысле. В былые времена великие немецкие поэты и писатели Гейне и Гете во всех красках представили красоту и мистическую силу Броккена. В начале 30-х годов XX века на горе была сооружена мачта для радиопередатчика. В 1945 американская авиация бомбила объекты на Броккене, но старалась не трогать радиомачту. По пришествии американских войск группе Вервольфов удалось провести диверсию 30 апреля 1945 года, нанеся ущерб мачте и передатчику. 27 апреля 1947 американцы покинули Броккен, освобождая территорию,

согласно с условиями договора в Ялте. Гора имела во времена социализма огромное стратегическое значение. Там располагались важные объекты радио- и телевидения, а также объекты ГСВГ, пограничных войск ГДР и Госбезопасности ГДР – Штази. До августа 1961 года доступ на Броккен был открыт, а потом была объявлена запретная зона под охраной 7-й пограничной роты, дислоцированной в Ширке, недалеко от горы Броккен. Один взвод жил на Броккене в бывших помещениях ж/д станции. Пост РЭР Штази на Броккене с позывным Уриан, а у 82 ОРТБР позывной был Енисей. Последний наш солдат покинул Броккен 30-го марта 1994-го года. Напротив, южнее на горе Вурмберг располагалась станция американских войск на башне высотой 81 метр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.